

Совет Безопасности

Distr.: General
18 November 2006
Russian
Original: English

Письмо Генерального секретаря от 17 октября 2006 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь сослаться на резолюцию 1690 (2006) Совета Безопасности, в которой Совет приветствовал мою инициативу поручить Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека взять на себя ответственность за формирование независимой специальной следственной комиссии в соответствии с просьбой правительства Тимора-Лешти, изложенной в письме от 8 июня 2006 года (S/2006/391), и просил меня информировать Совет по этому вопросу. В своей резолюции 1704 (2006) Совет приветствовал создание и начало работы Независимой специальной следственной комиссии по Тимору-Лешти, с интересом ожидая представление ее доклада к 7 октября 2006 года.

Я получил от Верховного комиссара доклад Независимой специальной следственной комиссии по Тимору-Лешти вместе с препровождающим его письмом Председателя Комиссии от 2 октября 2006 года (см. приложение).

Буду признателен, если Вы доведете содержание доклада и письма до сведения членов Совета Безопасности.

(*Подпись*) Кофи А. **Аннан**

06-57761 (R) 061106 011206

Приложение

Письмо Председателя Независимой специальной следственной комиссии по Тимору-Лешти от 2 октября 2006 года на имя Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

От имени членов Независимой специальной следственной комиссии по Тимору-Лешти имею честь препроводить Вам доклад Комиссии, с предложением об учреждении которой в письме от 8 июня 2006 года обратился занимавший тогда пост главного министра и министра иностранных дел Тимора-Лешти Жозе Рамуш Орта.

В соответствии с кругом ведения Комиссии в докладе излагаются факты и обстоятельства инцидентов, произошедших 28 и 29 апреля и 23, 24 и 25 мая, и другие связанные с этим события или вопросы, приведшие к кризису, устанавливается, кто несет ответственность за произошедшие события, и рекомендуются меры по привлечению виновных к ответственности.

(*Подпись*) Паулу Сержиу **Пиньейру**
Председатель
Независимая специальная следственная
комиссия по Тимору-Лешти

Доклад Независимой специальной следственной комиссии Организации Объединенных Наций по Тимору-Лешти

Женева, 2 октября 2006 года

Резюме

Независимая специальная следственная комиссия по Тимору-Лешти была учреждена под эгидой Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по инициативе тогдашнего министра иностранных дел Тимора-Лешти, который предложил Генеральному секретарю учредить такой орган. Перед Комиссией была поставлена задача установить факты и обстоятельства инцидентов, произошедших 28 и 29 апреля и 23, 24 и 25 мая, и другие связанные с этим события и проблемы, приведшие к кризису, определить, кто несет ответственность за произошедшее, и вынести рекомендации относительно мер по привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений и серьезных нарушений прав человека в мандатном периоде.

Настоящий доклад подготовлен по итогам многочисленных опросов и анализов, проведенных Комиссией в Тиморе-Лешти. Комиссия опросила более 200 свидетелей и изучила 2000 документов. Комиссия смогла составить подробную и точную картину событий, имевших место в апреле и мае, в результате которых погибло значительное число людей, многие получили ранения и был нанесен серьезный материальный ущерб.

Помимо анализа событий и обстоятельств Комиссия установила ответственность различных физических и юридических лиц. Признавая, что Тимор-Лешти является страной с неокрепшей демократией и развивающимися институтами, Комиссия придерживается мнения, что основная причина кризиса, разразившегося в Тиморе-Лешти, кроется в непрочности государственных институтов и слабости правоохранительных органов. Административные структуры и сложившийся порядок подчинения либо распались, либо игнорировались, функции и обязанности приобрели расплывчатый характер, а решения принимались вне существующего нормативно-правового пространства. Комиссия тщательно изучила обязанности соответствующих органов безопасности, правительственных учреждений и международных организаций и сделала выводы в отношении действия и бездействия этих органов, существенно повлиявших на эти события.

Мандат Комиссии в части, касающейся установления ответственности за события, происшедшие в апреле и мае, также предусматривает установление индивидуальной уголовной ответственности. В компетенцию комиссии не входят возбуждение уголовных и иных категорий дел и их рассмотрение и разрешение. Она не делает никаких заключений в отношении вины конкретных лиц при отсутствии обоснованного сомнения, а устанавливает тех лиц, в отношении которых есть обоснованное подозрение, что они причастны к совершению серьезных преступлений, и выносит рекомендации по привлечению этих лиц к ответственности в соответствии с внутренним законодательством. К их числу относятся, в частности, лица, занимающие государственные должности, и руководители органов безопасности. Комиссия устанавливает также круг лиц, в отно-

шении которых проведение компетентными властями дальнейших следственных действий может привести к возбуждению уголовного дела.

В соответствии со своим мандатом Комиссия вынесла рекомендации по мерам привлечения виновных к ответственности в рамках национальной судебной системы. Эту систему требуется значительно укрепить. Для Тимора-Лешти имеет жизненно важное значение не только то обстоятельство, что правосудие осуществляется, но и то, чтобы это видели все граждане страны. Культура безнаказанности угрожает самим основам государства. Комиссия придерживается мнения, в соответствии с которым справедливость, мир и демократия — взаимодополняющие друг друга императивы. Для продвижения по пути мира и демократии правосудие должно быть эффективным и открытым. В долгосрочной перспективе это потребует огромных усилий со стороны правительства и его международных партнеров.

Список сокращений

ВАООНВТ	Временная администрация Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе
ВПЛ	Внутренне перемещенные лица
ГПП	Группа пограничного патрулирования
ДП	Демократическая партия
ИМООНТ	Интегрированная миссия Организации Объединенных Наций в Тиморе-Лешти
МСООН	Миротворческие силы Организации Объединенных Наций
НПО	Неправительственная организация
НПТЛ	Национальная полиция Тимора-Лешти
НССМ	Национальный совет сопротивления маубере
ОООНТЛ	Отделение Организации Объединенных Наций в Тиморе-Лешти
ПБР	Подразделение быстрого реагирования
ПООН	Полиция Организации Объединенных Наций
ПРГ	Полицейская резервная группа
СДП	Социал-демократическая партия
ТДС	Тиморский демократический союз
ТСДА	Тиморская социально-демократическая ассоциация
ФАЛИНТИЛ	Вооруженные силы за национальное освобождение Восточного Тимора
ФРЕТИЛИН	Революционный фронт за независимый Восточный Тимор
Ф-ФДТЛ	ФАЛИНТИЛ — Силы обороны Тимора-Лешти

Хронология основных событий

9 января 2006 года	Военнослужащие Вооруженных сил за национальное освобождение Тимора-Лешти/ФАЛИНТИЛ — Силы обороны Тимора Лешти (Ф-ФДТЛ) подают письменный рапорт бригадному генералу Тауру Матану Руаку и президенту Гужмау.
17 февраля 2006 года	Военнослужащие покидают казармы.
16 марта 2006 года	Объявлено об увольнении со службы 591 военнослужащего. Этот приказ вступил в силу 1 марта 2006 года.
23 марта 2006 года	Президент выступает с критикой решения об увольнении и упоминает о проблеме «восток против запада».
18 апреля 2006 года	Уволенные военнослужащие направляют главнокомандующему силами Национальной полиции Тимора-Лешти (НПТЛ) письмо с просьбой разрешить проведение с 24 по 28 апреля мирной демонстрации.
24 апреля 2006 года	Напротив здания правительства начинается демонстрация уволенных военнослужащих.
28 апреля 2006 года	Утром, в последний день демонстрации, у правительственного здания происходит вспышка насилия. Убиты двое гражданских лиц, четверо получили огнестрельные ранения, еще двоим нанесены серьезные травмы.
	Насилие распространяется на рынок Коморо. Один человек убит, восемь получили огнестрельные ранения, четырем нанесены тяжелые травмы.
	В контролируемом Ф-ФДТЛ районе насильственные действия имеют место в селениях Райкоту и Таси-Толу. Два человека убиты, пять человек получили огнестрельные ранения.
	Силы Ф-ФДТЛ выдвигаются для оказания помощи НПТЛ в восстановлении порядка и сдерживания уволенных военнослужащих.
29 апреля 2006 года	Принимается решение об отводе сил Ф-ФДТЛ.
1 мая 2006 года	Военная полиция Ф-ФДТЛ и НПТЛ начинают совместные операции.
3 мая 2006 года	Майор Альфред Рейнаду выходит из состава Ф-ФДТЛ вместе с другими служащими военной полиции и НПТЛ, забрав с собой оружие.
4 мая 2006 года	Отвод сил Ф-ФДТЛ завершен.

8 мая 2006 года	Инцидент в Глено, где служащие НПТЛ-выходцы из восточных районов подвергаются нападению. Один служащий убит и один — ранен. Министр внутренних дел Рожериу Лобату вооружает две группы гражданских лиц — «Рай Лос» и «Лима-Лима» — оружием и боеприпасами, принадлежащими Группе пограничного патрулирования в составе НПТЛ.
17–19 мая 2006 года	В Дили проходит национальный съезд партии Революционный фронт за независимость Восточного Тимора (ФРЕТИЛИН).
21 мая 2006 года	Министр внутренних дел Лобату передает группе «Рай Лос» дополнительную партию оружия, принадлежащего ГПП.
23 мая 2006 года	Служащие Ф-ФДТЛ и НПТЛ попадают в засаду, устроенную майором Рейнаду и его бойцами. Пять человек убиты, 10 человек получили тяжелые ранения.
24 мая 2006 года	Группа «Рай Лос», уволенные военнослужащие и служащие НПТЛ нападают на солдат Ф-ФДТЛ в Таси-Толу/Тибаре. Пять человек убиты, два — тяжело ранены.
	Нападению подвергается дом бригадного генерала Таура Матана Руака. Один человек убит, двое получили ранения.
	Ф-ФДТЛ вооружают гражданских лиц с согласия министра обороны Родригеса.
25 мая 2006 года	Поджог дома родственников министра внутренних дел Лобату. Погибли шесть гражданских лиц, находившихся в доме.
	После вооруженного столкновения между солдатами Ф-ФДТЛ и служащими НПТЛ у штаба НПТЛ обстрелу подвергаются безоружные служащие НПТЛ, находившиеся под защитой Организации Объединенных Наций. Девять человек убиты, 27 человек получили тяжелые огнестрельные ранения.
	В районе «Меркадо Лама» возникает перестрелка. Один человек убит, еще двое получили ранения.
1 июня 2006 года	Министр внутренних дел Лобату и министр обороны Родригес подают в отставку.
25 июня 2006 года	Министр иностранных дел Рамуш-Орта подает в отставку.
26 июня 2006 года	Премьер-министр Алькатири подает в отставку.
10 июля 2006 года	Жозе Рамуш Орта приводится к присяге в качестве премьер-министра.

Содержание

			Пункты	*Стр.*
I.	Введение		1–17	9
	A.	Учреждение Комиссии	1–3	9
	B.	Круг ведения	4–5	9
	C.	Состав Комиссии	6–7	10
	D.	Методы работы	8–14	11
	E.	Визиты членов Комиссии в Тимор-Лешти	15–16	13
	F.	Сотрудничество со стороны гражданских и военных властей Тимора-Лешти, правительств других заинтересованных стран, Организации Объединенных Наций, неправительственных организаций и других представителей гражданского общества	17	14
II.	Предыстория кризиса в апреле и мае 2006 года		18–36	14
III.	Факты и обстоятельства, связанные с событиями в апреле и мае 2006 года		37–101	20
IV.	Ответственность		102–173	38
	A.	Правовая база	102–108	38
	B.	Личная уголовная ответственность	109–134	40
	C.	Институциональная ответственность	135–173	46
V.	Меры по обеспечению ответственности		174–220	57
	A.	Функционирующие судебные механизмы	176–203	58
	B.	Усиление международной поддержки	204–211	63
	C.	Использование традиционных процессов отправления правосудия/примирения	212–213	65
	D.	Другие меры по привлечению к ответственности	214–220	65
VI.	Заключения и выводы		221–224	66
	A.	Заключения	221–223	66
	B.	Выводы	224	67
VII.	Рекомендации		225–245	68
	A.	Индивидуальная уголовная ответственность	225–227	68
	B.	Меры по обеспечению ответственности	228–245	69

I. Введение

A. Учреждение Комиссии

1. 8 июня 2006 года главный министр и министр иностранных дел и международного сотрудничества Тимора-Лешти направил Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций письмо, в котором он просил Организацию Объединенных Наций «учредить независимую специальную следственную комиссию» для «расследования инцидентов, произошедших 28 и 29 апреля, 23, 24 и 25 мая, и других связанных с этим событий или проблем, приведших к кризису».

2. Генеральный секретарь положительно отреагировал на эту инициативу. 12 июня 2006 года он обратился к Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека с просьбой учредить такую комиссию. Члены Совета Безопасности были проинформированы о его решении 13 июня 2006 года (см. S/PV.5457). 20 июня 2006 года в резолюции 1690 (2006) Совет Безопасности приветствовал инициативу Генерального секретаря поручить Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека учредить независимую специальную следственную комиссию и просил Генерального секретаря информировать Совет по этому вопросу.

3. 27 июня 2006 года Генеральный секретарь направил президенту Тимора-Лешти Шанану Гужмау письмо, в котором он сообщил, что поручил Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека «учредить независимую специальную следственную комиссию для расследования инцидентов, произошедших 28 и 29 апреля, 23, 24 и 25 мая, и других связанных с этим событий или проблем, приведших к недавнему кризису» («Комиссия»). Генеральный секретарь проинформировал также президента о назначении им трех членов Комиссии, которые проведут в Тиморе-Лешти в общей сложности пять недель в ходе максимум двух визитов и которым окажет поддержку секретариат, базирующийся в Дили. В приложении к своему письму Генеральный секретарь изложил круг ведения Комиссии.

B. Круг ведения

4. В соответствии с кругом ее ведения Комиссии поручается следующее:

«a) установить факты и обстоятельства инцидентов, произошедших 28 и 29 апреля и 23, 24 и 25 мая, и другие связанные с этим события или проблемы, приведшие к кризису, включая вопросы функционирования сектора безопасности;

b) установить, кто несет ответственность за вышеупомянутые события;

c) рекомендовать меры по привлечения к ответственности виновных в совершении преступлений и серьезных нарушений прав человека, которые предположительно имели место в течение вышеупомянутого периода, с учетом того, что правительство Тимора-Лешти считает, что главным механизмом, посредством которого будет устанавливаться ответственность за предполагаемые преступления и нарушения, должна быть на-

циональная система правосудия с участием международных судей, обвинителей и адвокатов защиты;

d) доложить Генеральному секретарю и национальному парламенту Тимора-Лешти через Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о своих выводах в течение трех месяцев после учреждения».

5. В круге ведения разъясняется, что правительство Тимора-Лешти будет всесторонне сотрудничать с Комиссией и что ей будут обеспечиваться необходимые возможности для выполнения ее мандата. В частности, Комиссии гарантируются:

a) свобода передвижения на всей территории Тимора-Лешти, в том числе средства передвижения;

b) беспрепятственный доступ во все места и учреждения и возможность встречаться с представителями центральных и местных органов власти, воинских подразделений, неправительственных организаций и других учреждений, а также с общинными лидерами и любыми лицами, чьи свидетельские показания она сочтет необходимыми для выполнения своего мандата;

c) свободный доступ ко всем источникам информации, включая документальные материалы и вещественные доказательства;

d) соответствующие меры по обеспечению безопасности персонала и документов Комиссии;

e) защита жертв и свидетелей, а также всех лиц, которые вступают в контакт с Комиссией в связи с ее расследованиями, и, в том числе, предоставление гарантий того, что никто в результате таких контактов не подвергнется преследованиям, угрозам, запугиванию, плохому обращению или наказанию;

f) привилегии, иммунитеты и средства, необходимые для независимого проведения расследования. В частности, члены Комиссии и ее персонал будут пользоваться привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются экспертам в миссиях и официальным лицам в соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

C. Состав Комиссии

6. В состав Комиссии входят три члена: г-н Паулу Сержиу Пиньейру (Бразилия, Председатель), г-жа Зельда Хольцман (Южная Африка) и г-н Ральф Заклина (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии), поддержку которым оказывает секретариат, возглавляемый Исполнительным директором г-ном Люком Коте (Канада). Члены Комиссии были назначены Генеральным секретарем по рекомендации Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека с учетом таких их качеств, как компетентность, добросовестность и беспристрастность. Они были выбраны за свою компетентность в сферах:

- расследования серьезных нарушений прав человека;
- расследования преступлений;
- реформирования сектора безопасности.

7. Секретариат был учрежден по инициативе и при содействии Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и размещался в бывшем Доме Организации Объединенных Наций в Дили. В штат секретариата входили следователи, наблюдатели за положением в области прав человека, советники по юридическим вопросам, советник по политическим вопросам, эксперт по вопросам реформирования военного сектора, эксперт по реформированию полицейского сектора, сотрудник по вопросам управления данными, сотрудники охраны и другой административный вспомогательный персонал. Работой секретариата руководили Исполнительный директор и его помощник, с прибытием которых вместе с еще несколькими сотрудниками в Дили 7 июля 2006 года Комиссия официально приступила к своей работе.

D. Методы работы

8. С 3 по 5 июля 2006 года в Женеве члены Комиссии встречались с Исполнительным директором и некоторыми членами секретариата с целью выработать общее понимание круга ведения и обсудить соответствующие вопросы, в частности методы работы Комиссии, а также график визитов членов Комиссии в Тимор-Лешти. Члены Комиссии и Исполнительный директор провели также ряд встреч с должностными лицами Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и самим Верховным комиссаром. Кроме того, они встречались с представителями правительств Австралии, Бразилии, Китая, Малайзии, Новой Зеландии, Португалии, Республики Корея, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Филиппин и Японии, а также Европейского союза.

9. Члены Комиссии согласились с тем, что первая составляющая мандата — «установить факты и обстоятельства инцидентов, произошедших 28 и 29 апреля, 23, 24 и 25 мая, и другие связанные с этим события и проблемы, приведшие к кризису», — предполагает, что Комиссия должна действовать в качестве органа по установлению фактов. Первым шагом в этом направлении были сбор и оценка информации, содержащейся в различных докладах и документах, подготовленных другими следственными органами. Среди них: Генеральная прокуратура Тимора-Лешти, Вооруженные силы, или ФАЛИНТИЛ — Силы обороны Тимора-Лешти (Ф-ФДТЛ); Национальная полиция Тимора-Лешти (НПТЛ); другие правительственные учреждения Тимора-Лешти, органы Организации Объединенных Наций, федеральная полиция и вооруженные силы Австралии; другие правоохранительные учреждения, присутствовавшие в Тиморе-Лешти (из Малайзии, Новой Зеландии и Португалии); другие межправительственные и неправительственные организации. Чтобы определить проблемы, приведшие к кризису, были также собраны и проанализированы другие справочные материалы. Затем Комиссия должна была проверить достоверность информации, содержащейся в этих материалах и докладах, а также установить дополнительные факты путем проведения опросов свидетелей, должностных и других лиц, занимающих руководящие должности, в том числе лиц, которые были задержаны полицией или содержались в тюрьме, а также путем посещения мест, где, по сообщениям, были совершены преступления или имели место

другие инциденты. Это позволило Комиссии составить полную картину событий, происшедших в апреле и мае 2006 года.

10. Что касается «вопросов функционирования сектора безопасности», то члены Комиссии согласились с тем, что для понимания причин очевидной недееспособности органов безопасности необходимо проанализировать действия как Ф-ФДТЛ, так и НПТЛ во время кризиса. И хотя Комиссия не была уполномочена выносить рекомендации по глобальной реформе сектора безопасности, выявление всех недостатков в работе этих двух органов сектора безопасности, несущих институциональную ответственность за события, произошедшие в апреле и мае, безусловно подпадало под действие ее мандата.

11. Члены Комиссии исходили из того, что вторая составляющая мандата, требующая «устанавливать ответственность за вышеупомянутые события», предполагает установление ответственности как физических, так и юридических лиц. Для установления индивидуальной ответственности «за преступления и серьезные нарушения прав человека, которые предположительно были совершены в течение вышеупомянутого периода», Комиссии потребовалось собрать массив достоверных материалов, указывающих на то, что физические лица могут нести ответственность за совершенные преступления. Комиссия не была уполномочена привлекать к судебной ответственности или преследовать в судебном порядке. В частности, Комиссия не обладала такими правами принуждения, как вызов в суд, производство обыска или изъятия и выдача ордера на арест. Ее полномочия ограничивались вынесением рекомендаций в отношении судебного преследования ряда лиц в соответствии с национальным уголовным законодательством и привлечения их к ответственности с помощью любых существующих институциональных механизмов дисциплинарного характера.

12. В этой связи встал вопрос о критерии доказанности, которым могла бы руководствоваться Комиссия при проведении своих расследований. Вследствие ограниченности своих полномочий Комиссия решила, что она не может руководствоваться обычным условным критерием доказанности при отсутствии обоснованного сомнения[1]. Комиссия пришла к выводу о том, что наиболее подходящим для нее является критерий обоснованного подозрения. Для этого требуется располагать массивом достоверных данных, согласующихся с другими проверенными обстоятельствами, которые дают основание подозревать данное конкретное лицо в причастности к совершению преступления. Комиссия, разумеется, не выносит окончательного суждения в отношении виновности в совершении уголовного преступления. Она дает оценку в отношении ве-

[1] В статье 114(1) Уголовно-процессуального кодекса Демократической Республики Тимор-Лешти говорится, что обвиняемый не несет бремени доказывания в уголовном процессе. В статье 114(2) говорится, что в процессе судебного разбирательства обязанность предъявления обвинения возложена на прокурора, и суд, по своему усмотрению или по запросу, может принять решение о представлении любого доказательства, знание которого считается необходимым для установления истины и вынесения надлежащего решения по делу, в частности для установления гражданской ответственности. И хотя четкого определения критерия доказанности при отсутствии обоснованного сомнения не существует, в статье 278 перечислены факторы, которые должны быть рассмотрены при принятии решения. Это означает, что установленные факты по критерию доказанности при отсутствии обоснованного сомнения должны рассматриваться в соответствии с нормами международного уголовного права и стандартами в области прав человека.

роятных подозреваемых при подготовке к будущим расследованиям и вынесению прокурором возможного обвинительного заключения.

13. Члены Комиссии постановили, что для вынесения рекомендаций относительно «мер по привлечению к ответственности виновных в совершении преступлений и серьезных нарушений прав человека в течение вышеупомянутого периода с учетом того, что правительство Тимора-Лешти считает, что главным механизмом, посредством которого будет устанавливаться ответственность за предполагаемые преступления и нарушения, должна быть национальная система правосудия с участием международных судей, обвинителей и адвокатов защиты», им потребуется дать предварительную оценку существующей в Тиморе-Лешти системы правосудия. В частности, для того чтобы определить, сможет ли эта система должным образом и своевременно следовать рекомендациям Комиссии, потребуется изучить ее возможности, степень ее независимости и уровень компетенции внутри нее.

14. Комиссия строит свою работу на беспристрастной и независимой основе в соответствии с международными стандартами. Этих принципов Комиссия придерживается и в своих взаимоотношениях с правительствами, международными и неправительственными организациями и частными лицами.

E. Визиты членов Комиссии в Тимор-Лешти

15. Члены Комиссии нанесли свой первый визит в Тимор-Лешти с 4 по 11 августа 2006 года. Они имели встречи с президентом Тимора-Лешти, премьер-министром, министром иностранных дел и международного сотрудничества, генеральным прокурором, епископом Дили, Уполномоченным по правам человека и вопросам правосудия (омбудсменом), командующим Ф-ФДТЛ, главным комиссаром НПТЛ, бывшим премьер-министром, бывшим министром обороны, лидерами основных политических партий: Революционного фронта за независимый Восточный Тимор (ФРЕТИЛИН), Демократической партии (ДП), Социал-демократической партии (СДП), Социально-демократической ассоциации Тимора-Лешти (СДАТЛ), Специальным представителем Генерального секретаря и другими представителями различных учреждений Организации Объединенных Наций, представителями дипломатических кругов, представителями уволенных военнослужащих, бывшими членами Комиссии по приему беженцев, установлению истины и примирению (КАВР), а также с международным обвинителем и судьей, работающими в национальной системе правосудия. Члены Комиссии также выезжали на места, где предположительно были совершены преступления.

16. Вторая поездка членов Комиссии в Тимор-Лешти состоялась с 4 по 15 сентября 2006 года. Они имели встречи с президентом Тимора-Лешти, премьер-министром, министром юстиции, главным судьей Апелляционного суда, командующим Ф-ФДТЛ, командующим НПТЛ, бывшим премьер-министром, бывшим министром внутренних дел, Специальным представителем Генерального секретаря, представителями группы переходного периода Интегрированной миссии Организации Объединенных Наций в Тиморе-Лешти (ИМООНТ), представителями многочисленных неправительственных организаций и лидером вооруженной группировки в Ликике. Члены Комиссии посетили Центр подготовки судебных работников и присутствовали на процессе в окружном

суде Дили. Для подготовки окончательного проекта доклада с членами секретариата были проведены многочисленные рабочие сессии.

F. Сотрудничество со стороны гражданских и военных властей Тимора-Лешти, правительств других заинтересованных стран, Организации Объединенных Наций, неправительственных организаций и других представителей гражданского общества

17. Комиссия отмечает прекрасный уровень отношений сотрудничества с властями Тимора-Лешти, как гражданскими, так и военными, дипломатическими кругами, Отделением Организации Объединенных Наций в Тиморе-Лешти (ОООНТЛ), Интегрированной миссией Организации Объединенных Наций в Тиморе-Лешти (ИМООНТ), другими учреждениями Организации Объединенных Наций и неправительственными организациями. Комиссия имела возможность встречаться с любым лицом в любом заявленном ею месте. Комиссия получила также многочисленные документы от всех вышеупомянутых организаций. Секретариат провел более 200 опросов и получил более 1000 документов. В заключение Комиссия выражает благодарность всем лицам, как в Тиморе-Лешти, так и за границей, которые согласились ответить на вопросы членов Комиссии или передать им документы.

II. Предыстория кризиса в апреле и мае 2006 года

18. Причины кризиса, продолжавшегося в Тиморе-Лешти с 28 апреля по 25 мая, можно объяснить в основном непрочностью государственных институтов и слабостью правоохранительных органов. Однако полностью понять такое объяснение можно лишь с учетом исторического и культурного контекста страны. Эпохи португальского и индонезийского правления породили и усилили внутренние разногласия в Тиморе-Лешти. Исторически политическое соперничество в Тиморе-Лешти осуществлялось через насилие. Поэтому в глазах многих тиморцев события апреля и мая 2006 года являются продолжением периода, начинавшегося с процесса деколонизации в 1974–1975 годах и характеризовавшегося насилием и групповщиной во время индонезийской оккупации и насилием в ходе организованного Организацией Объединенных Наций всенародного опроса в 1999 году.

Португальская деколонизация

19. Революция гвоздик 1974 года в Португалии вызвала политическую активность в португальском Тиморе. В мае 1974 года был создан Демократический союз Тимора (УДТ), а вскоре после этого АСДТ. В сентябре 1974 года АСДТ была преобразована во ФРЕТИЛИН. К середине 1975 года отношения между этими двумя партиями ухудшились. 11 августа 1975 года УДТ совершил упреждающее вооруженное нападение на ФРЕТИЛИН. 20 августа 1975 года был нанесен ответный удар. Сейчас эта дата отмечается как день создания Вооруженных сил национального освобождения Восточного Тимора (ФАЛИНТИЛ). Последовала быстротечная гражданская война, в ходе которой в боях погибли тысячи людей, были казнены сотни политических заключенных и десятки тысяч мирных жителей переместились в Западный Тимор. 7 сентября 1975 года

руководство УДТ распространило воззвание с призывом о присоединении португальского Тимора к Индонезии.

Индонезийское вторжение, оккупация и тиморское сопротивление

20. 28 ноября 1975 года ФРЕТИЛИН сделал одностороннее заявление о независимости. На следующий день четыре другие тиморские политические партии встретились в Бали и опубликовали совместное заявление с призывом о присоединении португальского Тимора к Индонезии. 4 декабря 1975 года делегация ФРЕТИЛИН покинула Тимор-Лешти с целью заручиться дипломатической и экономической поддержкой в предполагаемой военной конфронтации с Индонезией. В состав делегации входили Жозе Рамуш Орта, Мари Алкатири и Рожериу Лобату. 7 декабря Индонезия вторглась в Тимор-Лешти.

21. Дили быстро пал под натиском захватнической армии. С конца 1975 года по начало 1978 года ФРЕТИЛИН/ФАЛИНТИЛ контролировали внутренние районы страны, где укрывалась значительная часть населения. На национальной конференции ФРЕТИЛИН, которая состоялась в середине 1976 года, были созданы освобожденные зоны (zonas libertadas) и базы сопротивления (bases de apoio). К февралю 1979 года пали последние две базы сопротивления, расположенные в западной части страны. 26 марта 1979 года операция «Сероджа» — индонезийская кампания по окружению и уничтожению — была завершена. Индонезия заявила, что порядок в Тиморе-Лешти восстановлен.

Реорганизация сопротивления

22. К 1980 году в движении сопротивления наметился разлад. Шанана Гужмау, один из трех оставшихся в живых руководителей Тимора-Лешти в 1975 году, был избран главнокомандующим ФАЛИНТИЛ и национальным политическим комиссаром Центрального комитета ФРЕТИЛИН. Столкнувшись с оппозицией со стороны сторонников твердой линии из числа членов ФРЕТИЛИН, он разработал политику сопротивления, основанную не на поддержке ФРЕТИЛИН, а на национальном единстве. Тиморцев призывали покончить с внутренними политическими разногласиями и объединиться против общего врага. В декабре 1987 года Шанана Гужмау вышел из состава Центрального комитета ФРЕТИЛИН и разорвал связи между ФАЛИНТИЛ и ФРЕТИЛИН. ФАЛИНТИЛ стали вооруженным крылом недавно созданного Национального совета сопротивления маубере (НССМ). В этот совет вошли ФРЕТИЛИН, УДТ и другие националистические партии. В результате ФРЕТИЛИН утратил абсолютный контроль за политикой сопротивления. Возникшие в результате этого напряженные отношения между Шанана Гужмау и многими руководителями ФРЕТИЛИН до сих пор продолжают сказываться на положении в Тиморе-Лешти.

23. Массовое убийство 1991 года на кладбище Санта-Круз, где индонезийские силы открыли огонь по людям, собравшимся на похоронах подростка, павшего от рук этих же сил, убив 271 человека и ранив 362 человек, дало толчок укреплению национальной базы сопротивления и росту масштабов подпольного движения. В ноябре 1992 года индонезийцы арестовали и заключили в тюрьму Шанана Гужмау, что превратило его в главную политическую фигуру сопротивления. Впоследствии подпольное движение сопротивления распространилось на всю страну и было восстановлено народное движение. 30 августа 1999 года в ходе организованного Организацией Объединенных Наций все-

народного опроса 78 процентов тиморцев проголосовали за свободу от индонезийской администрации. Предвидя такой результат, индонезийские силы безопасности, используя военизированные группировки, развязали террор против местного населения. Имели место случаи массового поджога и грабежа, в ходе которых погибли 1500 человек и сотни тысяч были вынуждены покинуть места своего постоянного проживания.

Период междувластия, деятельность ВАООНВТ в 1999–2002 годах

24. За время деятельности Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ) в стране произошли значительные изменения. Впервые с 1975 года в нее вернулись политические деятели. Многие политические лидеры, пользовавшиеся известностью в 1975 году, приобрели большой политический вес и в новых условиях. В мае 2000 года ФРЕТИЛИН провел свою первую крупную политическую конференцию в Тиморе-Лешти за 25 лет. Вскоре после этого партия вышла из возглавляемой Шананой Гужмау головной организации — Национального совета тиморского сопротивления (НСТС), преемника НССМ. В июле 2000 года была создана СДП, а в середине 2001 года — ДП. В ходе общенародных выборов в августе 2001 года ФРЕТИЛИН набрал большинство голосов (57 процентов) и получил в региональных органах все места, кроме одного. В итоге ФРЕТИЛИН получил в Конституционной ассамблее 55 из 88 мест. Важно отметить, что в восточных районах ФРЕТИЛИН пользовался весьма значительной поддержкой, тогда как в западных районах она была более умеренной.

25. Период деятельности ВАООНВТ характеризовался также созданием многих современных государственных институтов. К ним относятся национальный парламент, Совет министров, местные управленческие структуры, полицейская служба и силы обороны. Сегодня одним из факторов, препятствующих эффективному функционированию полицейской службы (НПТЛ) и, особенно, национальных сил обороны (Ф-ФДТЛ) является явно нелегитимный порядок их создания. НПТЛ была сформирована главным образом из тиморцев, ранее служивших в индонезийской полиции. В 2000 году бойцы ФАЛИНТИЛ из многих разных регионов дислоцировались в Аилеу. Такое принудительное совместное размещение выплеснуло наружу давние политические разногласия. Заметно подорвалось единство и пошатнулась дисциплина. В конце 2000 года ВАООНВТ пошла на уступки Шанану Гужмау и согласилась с тем, что набор на службу в новые силы обороны будет и далее оставаться внутренним делом ФАЛИНТИЛ. Это решение не распространяется на руководство ФРЕТИЛИН. 1 февраля 2001 года ФАЛИНТИЛ были распущены и взамен них были созданы ФДТЛ.

26. В октябре 2001 года была сформирована переходная администрация. В состав правительства вошли все партии, главным министром стал Мари Алкатири. Проект конституции Демократической Республики Тимор-Лешти был подготовлен Конституционной ассамблеей, в которой большинство мест принадлежало ФРЕТИЛИН. Ряд ее разделов вызвал возражения у оппозиционных партий. 28 ноября было объявлено национальным днем независимости; в этот день ФРЕТИЛИН в 1975 году в одностороннем порядке объявил о независимости страны. Флаг и гимн ФРЕТИЛИН “Patria Patria” были утверждены в качестве национального флага и гимна. Недавно созданные ФДТЛ были переименованы в ФАЛИНТИЛ-ФДТЛ (Ф-ФДТЛ) в стремлении подчеркнуть связь между будущими силами обороны и историей ФРЕТИЛИН и предать забвению то,

что в 1987 году по решению Шанана Гужмау ФАЛИНТИЛ вышли из состава ФРЕТИЛИН.

27. Ф-ФДТЛ подверглись резкой общественной критике, особенно со стороны ветеранских организаций, которые были созданы в 2001 году. Рожериу Лобату выступил с популистскими воззваниями, в которых поставил под сомнение легитимность возложения функций ФАЛИНТИЛ на Ф-ФДТЛ. Организаторами кампании против Ф-ФДТЛ были группы ветеранов, в том числе «Колимау 2000» и «Саграда фамилиа». После выборов 2001 года эти группы агитировали за реорганизацию сил обороны после восстановления независимости 20 мая 2002 года. На пост государственного секретаря обороны рассматривалась кандидатура Рожериу Лобату, которая была отклонена после того, как генерал Таур Матан Руак пригрозил покинуть ряды сил обороны. Был назначен Рок Родригес. Накануне 20 мая 2002 года г-н Лобату и его сторонники организовали в Дили марши ветеранов. После обретения независимости Рожериу Лобату был назначен министром внутренней администрации.

Тимор-Лешти во время правления ФРЕТИЛИН

28. После восстановления независимости 20 мая 2002 года ФРЕТИЛИН установил полный контроль в правительстве премьер-министра Алкатири. Хотя администрация ФРЕТИЛИН столкнулась со многими трудностями, неизбежными в процессе строительства страны, с 2002 года остро встала проблема дисбаланса власти между ним и его политическими оппонентами, приведшая к кризису в апреле и мае 2006 года. 15 марта 2005 года лидер последней крупной оппозиционной партии, остававшейся в парламенте, подал в отставку с поста заместителя председателя парламента и полностью отказался от дальнейшего участия в работе парламента.

29. Роль НПТЛ и Ф-ФДТЛ в тиморском обществе и разграничение функций между ними также вызывают острую полемику с 2002 года. В начале 2003 года Ф-ФДТЛ было предложено восстановить общественный порядок после нападений бывших военизированных формирований. Рожериу Лобату, тогдашний министр внутренних дел, заручившись поддержкой премьер-министра Алкатири и Совета министров, призвал Организацию Объединенных Наций сформировать полувоенные полицейские подразделения. Последующее создание Группы полицейского резерва (ГПР) и Группы пограничного патрулирования (ГПП) для патрулирования границ, противодействия вылазкам через границу повстанцев и пресечения беспорядков в сельских районах не встретило поддержки со стороны Ф-ФДТЛ и оппозиционных партий. Министр внутренних дел заявил о своем намерении довести численность личного состава ГПР до уровня полного батальона и отдал приказ о наборе пограничников, ориентируясь главным образом на выходцев из западных районов. Правительство не смогло обеспечить ГПР и ГПП оружием за время действия мандата Организации Объединенных Наций. 20 мая 2004 года этот мандат закончился. 21 мая 2004 года правительство получило в дар от Малайзии партию из 180 полуавтоматических винтовок HK33, которые были переданы ГПР. В сентябре 2004 года правительство закупило для ГПП 200 полуавтоматических винтовок “Steyr”. Шестьдесят шесть полуавтоматических винтовок FN-FNC были также закуплены для Группы быстрого реагирования (ГБР). Были также приобретены семь автоматов F-2000, по-видимому, для целей личной охраны.

30. Информация о действиях НПТЛ в ходе общественных демонстраций носит противоречивый характер. 4 декабря 2002 года в Дили вспыхнули массовые беспорядки, в результате которых несколько людей были убиты и ранены. Результаты последующего расследования, проведенного НПТЛ, никогда не обнародовались. В июле 2004 года сотрудники ГБР задержали ветерана, протестовавшего перед зданием правительства. Действия НПТЛ подверглись публичному осуждению: ее сотрудников обвинили в грубом и неуважительном обращении с известным ветераном сопротивления. В апреле 2005 года НПТЛ успешно контролировала проводившиеся под руководством католической церкви демонстрации, не прибегая к насилию. «Церковные демонстрации» стали для правительства ФРЕТЕЛИН наиболее серьезным политическим испытанием. Католическая церковь опубликовала заявление, в котором говорилось, что люди утратили веру в правительство и добиваются отставки премьер-министра Алкатири. Представители руководства ФРЕТИЛИН в беседах с членами Комиссии утверждали, что проведение демонстраций явилось попыткой свергнуть правительство и серьезным предвестником кризиса, наступившего в апреле и мае 2006 года.

Межобщинное разделение в Тиморе-Лешти

31. Одной из причин возникновения и последующего значительного разрастания нынешнего кризиса является межобщинное разделение. Чаще всего под этим подразумевается предвзятое отношение друг к другу жителей восточной и западной частей Тимора-Лешти. Комиссия ознакомилась с разными мнениями о причинах и живучести этой разобщенности. С одной стороны, ее называют совершенно новым явлением, подтверждением чему служит полное отсутствие упоминания об этой проблеме в свидетельствах не одной тысячи людей, опрошенных Комиссией по приему, установлению истины и примирению. С другой стороны, Комиссии по расследованию не раз приходилось слышать, что эта проблема существует давно, еще со времен португальского правления. Большинство людей, с которыми беседовала Комиссия, соглашались с тем, что во время кризиса проблемой взаимоотношений жителей востока и запада манипулировали группы, преследовавшие конкретные политические цели.

32. По мнению Комиссии, разобщенность между жителями восточной и западной частями страны является упрощенным вариантом гораздо более сложной проблемы. В современной истории Тимора-Лешти случаев целенаправленного политического насилия в отношениях между жителями восточных и западных районов в качестве объединенных и противоборствующих групп не отмечено. Вместе с тем в тиморском обществе существуют острые разногласия в трактовке понятий национальной и общинной принадлежности. Недостаточно четкое определение национальной принадлежности, особенно в отсутствие общего врага после 1999 года, имеет исключительно важное значение для понимания причин произошедшего в последние годы разделения между жителями восточной и западной частей страны. До 2006 года такое разделение существовало и в Ф-ФДТЛ и НПТЛ, о чем свидетельствуют явные или скрытые проявления дискриминации и кумовства. Это явление также пустило свои корни в политических кругах и общинах.

Возникновение кризиса в апреле и мае 2006 года

33. Первые признаки нынешнего кризиса возникли с появлением группы военнослужащих, которых сейчас называют петиционерами, и занятием впоследствии Ф-ФДТЛ позиции по их рапорту с жалобой на дискриминацию в Ф-ФДТЛ. В рапорте от 9 января, поданном 159 офицерами и военнослужащими других званий Ф-ФДТЛ, говорилось о служебных злоупотреблениях и дискриминации в рядах Ф-ФДТЛ. Рапорт подписали представители практически всех подразделений сил обороны. Рапорт на имя президента Гужмау, копия которого была направлена главнокомандующему Сил обороны и министру обороны, был получен президентом 11 января 2006 года. По состоянию на 1 февраля подавшие рапорт военнослужащие не имели на него ответа. 3 февраля они без оружия покинули свои казармы. Петиционеры собрались в Дили, где они 7 февраля попытались встретиться с президентом.

34. 8 февраля 418 петиционеров прошли маршем перед президентским дворцом «Синзас». Бригадный генерал Таур Матан Руак вопреки просьбе президента Гужмау отказался от участия в марше, перепоручив это начальнику штаба Ф-ФДТЛ полковнику Лере Аннану Тимору. По приглашению президента в марше участвовал министр обороны. Президент Гужмау приказал петиционерам вернуться в центр подготовки Ф-ФДТЛ в Метинаро и сотрудничать с Комиссией по расследованию в проверке изложенных в рапорте фактов. Комиссия была создана 10 февраля; в ее состав вошли офицеры Ф-ФДТЛ и два члена парламента. Комиссия работала с 12 по 17 февраля. Комиссия не смогла вынести решение, которое удовлетворяло бы петиционеров и командование Ф-ФДТЛ. 17 февраля петиционеры покинули казармы и ушли в предоставленный им отпуск. Они проголосовали не возвращаться.

35. В середине марта бригадный генерал Руак объявил об увольнении с воинской службы задним число, с 1 марта, 594 солдат. Комиссия по расследованию не располагает данными о том, что это увольнение действительно имело место. Комиссия отмечает, что примерно 200 уволенных не являются петиционерами; это офицеры и военнослужащие других званий, которые до марта 2006 года месяцами и годами постоянно отсутствовали на службе, не уходя в отпуск. 21 марта премьер-министр поддержал это решение. Петиционеры не согласились с увольнением и заявили о своем намерении обжаловать принятие этого решения перед президентом Гужмау.

36. 23 марта президент обратился к стране с посланием по этому вопросу. Он заявил, что вопрос об увольнении относится к сфере компетенции главнокомандующего Сил обороны, но отметил, что принятое решение является несправедливым. Процитировав отдельные положения рапорта, президент согласился с петиционерами в том, что существующие в Ф-ФДТЛ проблемы вызваны главным образом дискриминационным отношением жителей восточных районов к жителям западных районов. Комиссия не сомневается в искренности президента, однако большинство опрошенных говорили Комиссии, что его выступление было скорее деструктивным, чем конструктивным, и скорее способствовало усилению, а не урегулированию общинного конфликта. С 25 по 31 марта многочисленные беспорядки в Дили вылились в противостояние восточной и западной частей страны в связи с вовлечением молодежи из обоих регионов в решении проблемы петиционеров. 3 апреля петиционеры перебазиро-

вались в местечко Карантина в Таси-Толу. 17 апреля они начали подготовку к пятидневной акции протеста.

III. Факты и обстоятельства, связанные с событиями в апреле и мае 2006 года

37. Нижеследующее изложение событий является производным первой составляющей мандата Комиссии и результатом проделанной ею работы по установлению фактов. Оно базируется на всех материалах, полученных Комиссией и включающих в себя более 200 заявлений свидетелей, опрошенных Комиссией, и 2000 других документальных и вещественных доказательств. Заключения по фактам и обстоятельствам делались на основе стандарта обоснованного подозрения, принятого Комиссией. Когда же Комиссия была не в состоянии сформулировать заключительное мнение, используя этот стандарт, об этом четко говорится в тексте доклада.

Демонстрация петиционеров; планирование демонстрации

38. С 24 по 28 апреля 2006 года перед зданием правительства в Дили проходила демонстрация. Как представляется, демонстрацию организовали и контролировали петиционеры, добивавшиеся отмены дискриминационной практики в отношении представителей западных районов в составе Ф-ФДТЛ.

39. В течение нескольких дней, с 19 по 23 апреля, между петиционерами и старшими офицерами НПТЛ велись переговоры о проведении намеченной демонстрации. Военная полиция в них не участвовала. Были составлены скоординированные планы обеспечения безопасности. Петиционеры взяли на себя ответственность за обеспечение безопасности в месте проведения демонстрации. Шести петиционерам было поручено проводить ежедневные обыски всех участников. Представитель петиционеров лейтенант Гаштан Салсинья отвечал за проверку всех лиц, внесенных в список выступающих по микрофону или с помощью громкоговорителя. В тех случаях, когда требовалась помощь НПТЛ для обеспечения внутренней безопасности, необходимо было обращаться к командующему округом Дили. Ответственность за урегулирование всех инцидентов за пределами района проведения демонстрации возлагалась на НПТЛ. Накануне демонстрации командующий НПТЛ Мартинс издал письменный приказ о развертывании подразделений НПТЛ и применении силы. Предполагалось задействовать полицию округа Дили для пешего патрулирования, группу личной охраны для защиты высокопоставленных государственных служащих и группу полицейского резерва для патрулирования в «опасных районах». В подкрепление им был выделен отряд специальных сил Дили. Два взвода сотрудников ГБР находились в боевой готовности. Позднее командующий НПТЛ дал согласие на оперативное развертывание ГБР. Использование огнестрельного оружия и слезоточивого газа без специального разрешения запрещалось. Переговоры завершились проведением 23 апреля 2006 года пресс-конференции, на которой петиционеры гарантировали, что демонстрация будет мирной, а главнокомандующий НПТЛ заявил, что демонстрация будет незамедлительно прекращена в случае насильственных действий ее участников.

Первые четыре дня: 24–27 апреля

40. В понедельник, 24 апреля 2006 года, петиционеры и их сторонники собрались в Карантине в Таси-Толу, с тем чтобы в сопровождении полиции прошествовать до здания правительства. Большинство петиционеров были в форме Ф-ФДТЛ. Оружия у них не было. Собравшись перед зданием правительства, они, сменяя друг друга, оставались там до 28 апреля 2006 года. Ряды петиционеров и их сторонников значительно пополнились на второй день, когда к ним присоединись представители других групп, в частности группы, известной как «Колимау 2000».

41. В течение недели, когда проходила демонстрация, в Дили с возрастающей частотой происходили отдельные инциденты с применением насилия. 25 апреля в районе пляжа Лесидере был уничтожен киоск вместе с находившимися в нем товарами и было совершено нападение на двух молодых людей в районе Тайбесси — сожжены торговые ларьки, принадлежавшие выходцам из восточных районов. В тот же день представитель «Колимау 2000» Озорио Леки на митинге протеста угрожал массовыми беспорядками, если полиция не сможет остановить нападения на владельцев ларьков. Он также высказался за применение насилия для смены правительства. На следующий день в Тайбесси торговые ларьки были опять сожжены и было совершено нападение на представителя НПТЛ, который находился не при исполнении служебных обязанностей. Лейтенант Салсинья предоставил г-ну Леки 26 апреля возможность вновь выступить с оскорбительными заявлениями в адрес жителей восточной части страны. Премьер-министр Алкатири был информирован о присутствии в рядах петиционеров Озорио Леки и о его антиправительственных высказываниях.

42. Петиционеры ожидали, что правительство направит своего представителя на место проведения демонстрации для выступления перед ними. Этот вопрос обсуждался особенно остро на переговорах между правительством и петиционерами 27 апреля. Премьер-министр Алкатири предложил правительственной комиссии в течение трех месяцев обобщить вопросы, поднятые петиционерами, а также проработать вопрос о субсидии для оказания содействия реинтеграции в округах, но отклонил просьбу выступить перед петиционерами в здании правительства по поступившему предложению. Министр иностранных дел Жозе Рамуш Орта согласился выступить перед петиционерами на следующий день.

Утро 28 апреля 2006 года

43. Демонстрация должна была закончиться в пятницу, 28 апреля, в 13 ч. 00 м. Уже с раннего утра были заметны изменения в настроениях людей, собравшихся перед зданием правительства. Прибытие министра иностранных дел ожидалось к 09 ч. 00 м. Министр же считал, что его выступление назначено на 15 ч. 00 м. Нарастающее негодование по поводу его отсутствия достигло критической точки к полудню. Примерно с 10 ч. 00 м. начали раздаваться угрожающие выкрики и происходить отдельные стычки. Примерно в 11 ч. 30 м. полетели камни. Кроме того, среди петиционеров неожиданно активизировалась примкнувшая молодежь, численность которой постоянно росла с 25 апреля. Лейтенант Салсинья оказался не в состоянии успокоить недовольных молодых людей, которые присоединились к протестующим. В создавшейся атмосфере уже никто не сомневался в том, что петиционеры готовы умереть за свое дело.

44. Обо всем этом было известно старшим командирам НПТЛ. На совещании в 09 ч. 00 м. главнокомандующий НПТЛ отдал приказ не пускать к демонстрантам новых протестующих. Однако примерно в 10 ч. 00 м. по просьбе одного из петиционеров, лейтенанта Флоринда дос Райса, он разрешил пропустить еще 100 демонстрантов. Примерно в 11 ч. 30 м. бойцы специальной группы округа Дили и из других округов НПТЛ выстроились перед демонстрантами в две шеренги. Примерно в это же время сотрудники ГБР были переброшены из здания правительства в Бекора и Коморо. Командир ГБР заявил, что приказ о такой переброске поступил от заместителя командующего НПТЛ (оперативное командование) Исмаила да Косто Бабу. Заместитель командующего (оперативное командование) Бабу эту информацию опроверг. Командующего НПТЛ о переброске не проинформировали. НПТЛ заблокировала дорогу «Бич роуд», но не смогла блокировать боковые улицы из-за нехватки личного состава. Примерно в 11 ч. 45 м. демонстранты начали свертывать плакаты. Один из старших командиров НПТЛ сообщил Комиссии, что он воспринял это как сигнал, что что-то должно произойти.

45. Об ухудшении обстановки на месте проведения демонстрации было также известно премьер-министру Алкатири. По телефону он поручил министру внутренних дел направить подкрепления к зданию правительства. Он позвонил президенту Гужмау, который согласился переговорить по телефону с лейтенантом Салсинья. Примерно в 10 ч. 00 м. премьер-министр позвонил начальнику штаба Ф-ФДТЛ полковнику Лере, исполнявшему обязанности командующего Силами обороны. Премьер-министр отдал приказ привести вооруженные силы в состояние боевой готовности. Были приведены в готовность два взвода 1-го батальона Ф-ФДТЛ в Баукау. Примерно в 11 ч. 00 м. премьер-министр вновь позвонил полковнику Лере, чтобы информировать его о дальнейшем ухудшении положения, и распорядился направить военную полицию для поддержки НПТЛ. Полковник Лере приказал шести офицерам военной полиции прибыть на место проведения демонстрации. Примерно в 11 ч. 45 м. премьер-министру позвонил президент, который информировал его, что он встретился с лейтенантом Салсинья, который обещал попытаться успокоить толпу и отвести петиционеров с места демонстрации.

46. Ближе к полудню премьер-министр, президент Гужмау и министр внутренних дел Лобату присутствовали на закрытии международной конференции в гостинице «Тимор». На основе имеющейся у Комиссии информации она не может сделать каких-либо выводов относительно повестки дня этого совещания. Бывший премьер-министр сообщил, что он высказал президенту мнение о том, что в НПТЛ произошел раскол и что необходимо призвать на помощь вооруженные силы. Он делал противоречивые заявления относительно того, информировал ли он президента о том, что он уже дал поручение привести вооруженные силы в состояние боевой готовности. Президент Гужмау сообщил Комиссии, что возможность задействования вооруженных сил не обсуждалась.

Насилие в здании правительства

47. Примерно в полдень демонстранты начали продвигаться к зданию правительства. Две шеренги НПТЛ были практически сразу же сметены, и многие сотрудники НПТЛ просто бежали. Хотя Комиссии известно мнение, согласно которому свои посты покинули, возможно поддавшись на призывы демонстрантов, только сотрудники НПТЛ из числа жителей западных районов, соглас-

но имеющейся информации, трудно провести различие между теми, кто бежал и кто нет. Кроме того, командующий округом Дили приказал части сотрудников НПТЛ вернуться в штаб НПТЛ. Небольшое число сотрудников ГБР, которые не были передислоцированы, находились у здания правительства и на перекрестке «Хэлло, мистер!». Сотрудники военной полиции, направленные полковником Лере, присоединились к сотрудникам ГБР на перекрестке.

48. Протестующие проникли в здание правительства. Две машины были сожжены. Помещения на первом этаже были разграблены. Демонстранты закидывали полицейских камнями. На одного полицейского напали с мачете. На перекрестке «Хэлло, мистер!» протестующие выкрикивали в адрес сотрудников ГБР и военных полицейских «Стреляйте в нас, если хотите». Прибывший на место Главнокомандующий НПТЛ санкционировал применение слезоточивого газа. Сотрудники НПТЛ также открыли огонь. Главнокомандующий Мартинс сообщил Комиссии, что он не санкционировал этих действий. Примерно в 13 ч. 00 м. старшие офицеры НПТЛ вернулись в штаб НПТЛ, оставив на месте проведения демонстрации ограниченное число рядовых полицейских и сотрудников ГБР НПТЛ. Министр внутренних дел Лобату прибыл в штаб в бронежилете и в чрезвычайно возбужденном состоянии, прокричав: «Убейте их всех!». Начальник оперативного командования НПТЛ сообщил Комиссии, что министр внутренних дел приказал ему перебросить ГБР из Тайбесси к зданию правительства. По имеющейся у НПТЛ информации, главнокомандующий НПТЛ передал министру внутренних дел один пулемет F2000 и 2000 патронов. Примерно в 13 ч. 30 м. демонстранты были рассеяны. Были убиты два мирных жителя. Три мирных жителя и один сотрудник НПТЛ получили огнестрельные ранения. Один мирный житель и один сотрудник НПТЛ были серьезно травмированы.

Насилие на рынке Коморо

49. От здания правительства демонстранты направились в Таси-Толу в сопровождении НПТЛ и сотрудников полиции Организации Объединенных Наций (ПООН). По пути они проследовали через Коморо, где совместно проживают выходцы из восточных и западных районов страны. На подходе к рынку петиционеров окружила большая группа. Толпа забросала камнями одного из сотрудников ГБР, который в ответ произвел не менее шести выстрелов: часть в воздух, часть в толпу. Вскоре после этого группа в составе 21 сотрудника ГБР была направлена в район аэропорта, а вторая группа в составе 21 сотрудника ГБР — на рынок Коморо. У каждой группы имелось по три транспортных средства. К группе присоединились также дополнительные сотрудники ГБР, которых специально в этот район не направляли. На рынке группа подверглась нападению толпы. В ответ командир группы отдал приказ применить слезоточивый газ. После этого петиционеры проследовали через расчищенный проход под прикрытием двух транспортных средств ГБР. В районе рынка петиционеры попали под обстрел. Огонь велся сотрудниками ГБР, находившимися в машинах сопровождения, из толпы. Один мирный житель был застрелен с большого расстояния. Восемь мирных жителей получили огнестрельные ранения. Два полицейских и двое мирных жителей получили другие серьезные травмы.

Насилие в Раи-Коту

50. Проследовав через Коморо, часть демонстрантов продолжила движение в направлении Таси-Толу, часть вернулась на базу в Карантине, а остальные уш-

ли в горы. Перемещаясь по территории района, толпа сожгла более 100 домов, принадлежавших главным образом выходцам из восточной части страны. В ходе поездки в этот район в августе 2006 года члены Комиссии были свидетелями нанесенного ущерба.

51. Демонстранты, вооруженные луками и стрелами, собрались в Раи-Коту. Примерно в 17 ч. 00 м. мимо этой группы проехали два автомобиля Ф-ФДТЛ с 14 военнослужащими, которые направлялись из штаб-квартиры военной полиции в Каиколи в штаб-квартиру Ф-ФДТЛ в Таси-Толу. На обратном пути, примерно в 17 ч. 15 м., военнослужащие, передвигавшиеся на этих автомобилях, встретились с той же группой, которая соорудила своего рода баррикаду из горящих шин. Когда автомобили Ф-ФДТЛ приблизились, демонстранты стали бросать в них гранаты. 14 военнослужащих Ф-ФДТЛ открыли ответный огонь. Часть военнослужащих вышла из автомашин, другие остались. За пять минут было произведено примерно 100 выстрелов. Нападавшие разбежались. В ходе этого столкновения был убит один мирный житель. В результате взрыва гранаты один из солдат получил легкое ранение в палец руки. Через несколько минут после этого инцидента выяснилось, что два гражданских лица получили ранения в результате того, что Ф-ФДТЛ вели огонь рядом с вокзалом Таси-Толу, где находились эти лица.

Развертывание Ф-ФДТЛ

52. 28 апреля примерно в 18 ч. 00 м. в резиденции премьер-министра Алкатири было проведено совещание, на котором была обсуждена обстановка в плане безопасности. В совещании приняли участие: премьер-министр; министр внутренних дел Рожериу Лобату; государственный министр по вопросам администрации Ана Пессоа; министр обороны Роки Родригиш; исполняющий обязанности командующего Силами обороны полковник Лири; и главный комиссар НПТЛ Паулу Мартинш. Существуют различные толкования насчет того, какие именно решения были приняты на этом совещании, особенно в отношении того, отдал ли премьер-министр указание Ф-ФДТЛ применять силу против петиционеров. Основным же результатом совещания было решение развернуть Ф-ФДТЛ для оказания помощи НПТЛ в восстановлении порядка и контроля за деятельностью петиционеров. Были определены географические сферы ответственности как НПТЛ, так и Ф-ФДТЛ. Что особенно важно, на Ф-ФДТЛ была возложена ответственность за Таси-Толу.

53. В докладе на имя Председателя Национального парламента от 11 мая 2006 года премьер-министр Алкатири заявил, что решение этого совещания развернуть Ф-ФДТЛ имеет статус решения «кризисного кабинета» в соответствии со статьей 20 декрета-закона № 7/2004 Тимора-Лешти и разделом 115(1)(c) Конституции Тимора-Лешти. Вопрос о законности этого решения рассматривается в других разделах настоящего доклада. В данном случае достаточно отметить следующее: ни один из приказов не был отдан в письменном виде. Никаких официальных заявлений о возникновении кризисной ситуации сделано не было. Во время совещания не было установлено и не было предпринято попытки установить никаких контактов с президентом. Премьер-министр Алкатири позвонил президенту на следующий день. Министра иностранных дел на совещании не было. Полковник Лири позвонил министру утром на следующий день, чтобы сообщить ему о приказах премьер-министра, поскольку он был слишком занят, чтобы уведомить об этом министра вечером 28 апреля.

54. Хотя после принятия этого решения лицами, собравшимися в резиденции премьер-министра, характер и основания для вмешательства со стороны Ф-ФДТЛ, возможно, изменились, Комиссия установила, что Ф-ФДТЛ были приведены в состояние боевой готовности и вмешались в ход событий в тот день задолго до принятия вышеупомянутого решения. Примерно в 11 ч. 00 м. по поручению премьер-министра полковник Лири разместил военную полицию во Дворце правительства. Примерно в 17 ч. 15 м. военнослужащие регулярных подразделений Ф-ФДТЛ приняли участие в столкновении с демонстрантами и гражданскими лицами в Раи-Коту. Два взвода первого батальона Ф-ФДТЛ, которым в 10 ч. 00 м. было приказано находиться в состоянии боевой готовности, прибыли в Митинару из Баукау примерно в 17 ч. 30 м., и один взвод был незамедлительно направлен в штаб-квартиру военной полиции в Каиколи.

55. Как НПТЛ, так и Ф-ФДТЛ осуществляли патрулирование в городе Дили и прилегающих к нему районах в ночь с 28 апреля и до утра 29 апреля 2006 года. Одна из задач этого патрулирования заключалась в контроле за передвижением петиционеров. Ф-ФДТЛ и НПТЛ придерживались различных мнений насчет того, каким образом должна была выполняться эта задача. Мнение НПТЛ, как было сообщено Комиссией, заключалось в том, что петиционеры должны арестовываться и передаваться НПТЛ лишь в том случае, если они совершали какие-либо передвижения, и что операции по захвату петиционеров санкционированы не были. Военнослужащие Ф-ФДТЛ, с другой стороны, получили приказ разыскивать петиционеров и открывать по ним огонь в случае попытки к бегству.

Акты насилия в Таси-Толу

56. Всю ночь велась стрельба, особенно на западной окраине Дили, где Ф-ФДТЛ заняли позиции в Раи-Коту, Таси-Толу и Бидуку. 29 апреля прошел слух, что военнослужащие Ф-ФДТЛ зверски убили 60 человек, и этот слух быстро разросся до того, что даже назывался номерной знак грузовика Ф-ФДТЛ, который якобы использовался для перевозки тел убитых либо в ящиках, либо в грузоперевозочном контейнере из Таси-Толу в район Викики 1 мая 2006 года. Комиссия заявляет, что этот слух о зверской расправе, якобы совершенной и впоследствии сокрытой Ф-ФДТЛ, является не чем иным, как слухом, не подтвержденным никакими фактами.

57. По имеющимся сведениям, помимо одного мирного жителя, убитого в Раи-Коту, той же ночью было убито еще два гражданских лица. В дополнение к двум гражданским лицам, получившим ранения вблизи вокзала в Таси-Толу во второй половине дня 28 апреля, ночью еще два человека получили огнестрельные ранения. Было арестовано и позднее освобождено множество мирных жителей, не все из которых были петиционерами. Хотя Комиссия не исключает возможности, что погибло еще несколько человек, самые различные отдельные лица и учреждения, несмотря на предпринятые ими активные усилия, не смогли обнаружить никаких доказательств того, что имели место массовые убийства. Были предприняты, в частности, следующие шаги: Управление Уполномоченного по правам человека и вопросам правосудия обратилось и по радио, и по телевидению с призывом к семьям пропавших без вести лиц заявить об их исчезновении; аналогичный призыв был сделан в листовках, распространенных в лагерях для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ); предварительные расследования были проведены учрежденным правительством Комитетом по про-

верке информации о погибших и раненых; и были проведены расследования в рамках мандата Комиссии. Лейтенант Салсинья подтвердил, что пропавших без вести петиционеров нет. **Комиссия заявляет в этой связи, что, как свидетельствуют все имеющиеся в ее распоряжении данные, никаких массовых убийств совершено не было.**

Вывод Ф-ФДТЛ

58. Командующий Силами обороны бригадный генерал Руак узнал о действиях Ф-ФДТЛ из сообщения в Интернете, которое он прочитал во время поездки по Индонезии вечером 28 апреля. Он решил немедленно вернуться в Тимор-Лешти. 29 апреля 2006 года примерно в 16 ч. 00 м. он прибыл на совещание в резиденции премьер-министра с участием всех тех лиц, которые присутствовали на совещании, состоявшемся накануне в 18 ч. 00 м. Было принято решение вывести войска Ф-ФДТЛ из города Дили на его окраину, продолжая в то же время патрулирование в пределах города совместно с военной полицией и НПТЛ. Войска Ф-ФДТЛ удалось вывести не 30 апреля 2006 года, как это было запланировано, а 4 мая, когда они вернулись на базы и в Таси-Толу, и в Митинару, оставив часть военнослужащих в штаб-квартире военной полиции. Совместное патрулирование осуществлялось военной полицией и НПТЛ в Дили с 30 апреля по 3 мая. Оно прекратилось, когда главный комиссар военной полиции майор Альфреду Рейнаду бросил свой пост 3 мая 2006 года.

Уход с поста майора Рейнаду

59. Майор Рейнаду покинул свой пост вместе с сотрудниками военной полиции Ф-ФДТЛ и сотрудниками ПБР НПТЛ вечером 3 мая 2006 года. Эта группа отправилась вместе со своим оружием и боеприпасами в район Эрмера, где состоялась встреча с петиционерами. Эти две группы объединяться не стали. Группа майора Рейнаду оставалась в этом районе до 8 мая 2006 года, когда она передислоцировалась в Аилеу. Численность этой группы, которая получила название «группа Альфреду», варьировалась в течение нескольких следующих дней. Она увеличилась, когда к ней 4 мая присоединились члены ПБР НПТЛ и затем военнослужащие регулярных подразделений Ф-ФДТЛ. Состав группы сократился, когда 7 из 11 сотрудников ПБР НПТЛ, которые первоначально ушли вместе с майором Рейнаду, вернулись в НПТЛ 5 или 6 мая после того, как главный комиссар Мартинш позвонил одному из них, пригрозив их всех уволить, если они не вернутся в расположение НПТЛ в течение 48 часов.

60. Майор Рейнаду сказал Комиссии, что он сохранял преданность президенту в качестве главнокомандующего Ф-ФДТЛ и нарушил субординацию лишь потому, что не было письменного приказа, разрешавшего использовать Ф-ФДТЛ для контроля за действиями гражданского населения 28 апреля и в последующий период. У Комиссии имеется информация о том, что президент Гужмау поддерживал контакты с майором Рейнаду после дезертирства последнего. **Комиссия установила, что эти контакты представляли собой не что иное, как попытку президента сдержать и контролировать действия майора Рейнаду. Нет никаких свидетельств того, что какая-либо вооруженная группа под командованием майора Рейнаду совершала преступные деяния по приказу или с ведома президента.**

Акты насилия, совершенные 8 мая 2006 года в Глену

61. 8 мая в Глену состоялась демонстрация с участием нескольких сот человек в знак протеста против зверской расправы, якобы совершенной 28/29 апреля 2006 года. Некоторые данные свидетельствуют о том, что эта демонстрация была организована Движением десяти районов, возглавлявшимся майором Агусту Тарой ди Арауху, в целях бойкота правительства в десяти западных районах. Майор Тара дезертировал из Ф-ФДТЛ 4 мая. Главный комиссар НПТЛ приказал двум вооруженным группам в составе шести сотрудников ПБР обеспечить сопровождение государственного секретаря по региону III Эжидио ди Жезуша и администратора района Эрмеры Сатурнину Бабу во время их поездки в Глену. После их прибытия толпа, включая петиционеров, стала кричать, что сотрудники ПБР из восточных районов являются врагами, и петиционеры были обстреляны на рынке в Комору 28 апреля. Сотрудники ПБР из восточных районов были вынуждены укрыться в здании администрации этого района. Здание было затем окружено толпой. Вооруженные ножами, дубинками, мачете и камнями люди стали угрожать смертью сотрудникам ПБР из восточных районов.

62. Заместитель главного комиссара НПТЛ (по оперативной деятельности) Бабу прибыл на место по приказу министра внутренних дел и с ведома главного комиссара НПТЛ. Его сопровождала небольшая группа в составе сотрудников НПТЛ. Был сформирован комитет по ведению переговоров. Он включал в себя командующего бывшими ФАЛИНТИЛ Эрнешту Фернандиша, известного под именем Дуду, и священника Адриану Олу. После длительной конфронтации с толпой заместитель комиссара Бабу приказал разоружить шестерых сотрудников ПБР из восточных районов и снять с них бронежилеты. Они были препровождены в ожидавшие их автомашины. Когда автомобили тронулись с места, двое из разоруженных сотрудников ПБР либо упали, либо были вытащены из одного автомобиля. В результате нападения толпы оба из них получили ножевые ранения. Сотрудники НПТЛ, которые прибыли вместе с заместителем комиссара Бабу, произвели выстрелы в воздух, чтобы разогнать толпу. Один сотрудник ПБР умер, а другой получил серьезные ранения.

63. Тело погибшего полицейского было отвезено в больницу в Дили, где собралось большое количество сотрудников ПБР и командир ПБР. Сотрудники ПБР из восточных районов пригрозили пронести тело погибшего товарища по улицам Дили и доставить его в дом главного комиссара Мартинша. Вечером того же дня сотрудник НПТЛ из восточных районов в своем выступлении по радио возложил вину за смерть сотрудника ПБР на главного комиссара Мартинша и заместителя комиссара Бабу. Заместитель комиссара Бабу не вернулся в Дили.

Вооруженное столкновение в Фату-Ахи 23 мая 2006 года

64. К 22 мая как НПТЛ, так и Ф-ФДТЛ получили в свое распоряжение информацию о том, что сотрудники ПБР НПТЛ поощряли и разжигали акты насилия в отношениях между выходцами из востока и запада в районе Фату-Ахи. Были разработаны планы создания общего поста Ф-ФДТЛ и НПТЛ. 23 мая примерно в 11 ч. 00 м. два автомобиля с девятью военнослужащими 1-го батальона Ф-ФДТЛ под командованием подполковника Фалура прибыли в Фату-Ахи для встречи с сотрудниками НПТЛ. Они должны были провести ре-

когносцировку перед созданием планируемой совместной позиции. Автомобили остановились неподалеку от наивысшей точки холма Фату-Ахи. Когда военнослужащие вышли из автомобилей, они увидели людей в полицейской форме, находившихся за школой и за деревьями. Эти люди не были сотрудниками НПТЛ, которых они ожидали; это были члены группы Альфреду.

65. В тот же день утром в этот район из Аилеу прибыли майор Рейнаду и 11 его сотрудников. Они были вместе с гражданскими лицами и 10 сотрудниками ПБР, вооруженными автоматическими винтовками. Примерно в 9 ч. 00 м. прибыли два журналиста, которые стали брать интервью у майора Рейнаду и снимать это интервью на видеопленку. На этой видеопленке было заснято начало вооруженного столкновения. Перестрелку инициировал майор Рейнаду: он заявил, что досчитает до десяти, и если противная сторона не покинет этот район, то будет открыт огонь. Подполковник Фалур приказал военнослужащим открыть ответный огонь.

66. Столкновение в Фату-Ахи продолжалось до наступления темноты. Группа Альфреду окружила военнослужащих Ф-ФДТЛ, которые не были вооружены и поэтому не могли отступить. Подполковник Фалур запросил подкрепление. Под обстрел попал автомобиль НПТЛ с 10 сотрудниками НПТЛ, ехавшими по дороге между Баукау и Дили. Один сотрудник НПТЛ был убил, а два — ранены. В середине дня прибыло первое подкрепление в составе военнослужащих Ф-ФДТЛ, трое из которых были ранены. Примерно в то же время автобус Ф-ФДТЛ, перевозивший военнослужащих в Дили для получения ими зарплаты, прибыл в этот район после того, как его пассажиры услышали выстрелы. Он подвергся нападению примерно в 300 метрах к западу от первоначального места засады. Один из этих военнослужащих умер, и трое были ранены. Позднее в этот район прибыл майор Раи Риа, и он и сопровождавшие его военнослужащие были ранены. Примерно в 14 ч. 00 м. из Митинару прибыл майор Амику в сопровождении около 10 человек. Он приблизился к Фату-Ахи с другой стороны холма и занял более высокую позицию по сравнению с позицией майора Альфреду и его группы. Майор Альфреду затем отступил, используя для этого автомобиль НПТЛ, который был позднее возвращен. Были убиты два подчиненных майора Рейнаду и один мирный житель. В общей сложности было убито пять человек и 10 человек было ранено.

Вооруженное столкновение в Таси Толу/Тибаре 24 и 25 мая

67. Примерно с 19 мая Ф-ФДТЛ наблюдали за тем, как на холмах Таси-Толу и Тибар совершались подозрительные передвижения. Утром 24 мая восемь военнослужащих Ф-ФДТЛ, осуществлявшие на холмах патрулирование в наблюдательных целях, подверглись нападению и были задержаны группой вооруженных лиц, спустившихся с более высокой позиции. Эта группа состояла из полицейских из района Ликиса, петиционеров и вооруженных гражданских лиц из группы Раи Луша. Вторая группа военнослужащих Ф-ФДТЛ, направленная из близлежащей штаб-квартиры Ф-ФДТЛ, также подверглась нападению и была задержана той же группой. По мере активизации боевых действий Ф-ФДТЛ укрепили свои позиции на холмах, направив военное судно в залив Тибар. Боевые действия продолжались до конца дня, когда огонь с военного судна вынудил нападавших отступить.

68. 25 мая группа нападавших вернулась на холмы Таси-Толу. Они обстреляли два подразделения Ф-ФДТЛ, направленные для патрулирования на холмах. Между тем в подкрепление были развернуты еще два подразделения Ф-ФДТЛ, возглавлявшиеся капитаном Каикери. Боевые действия начались примерно в 7 ч. 00 м. и продолжались до полудня, хотя они и не были такими интенсивными, как накануне. Хотя точных данных нет, по имеющимся у Комиссии сведениям, в результате этих актов насилия погибло как минимум девять человек и три человека получили огнестрельные ранения.

Нападение на резиденцию бригадного генерала Руака

69. 24 мая примерно в 8 ч. 00 м. подразделение охраны Ф-ФДТЛ, размещенное в резиденции бригадного генерала Руака, заметило рядом с домом с десяток сотрудников НПТЛ, включая заместителя комиссара Абилиу Мескиту. Все сотрудники НПТЛ были вооружены винтовками «Штейр», за исключением г-на Мескиты, который был вооружен пулеметом F-2000. Позднее тем же утром эти вооруженные сотрудники НПТЛ были замечены на еще более близком расстоянии от дома. Г-н Мескита затем подал сигнал рукой, после чего его группа открыла огонь по дому. Завязавшаяся в результате перестрелка продолжалась примерно до 17 ч. 00 м. В середине дня подразделение охраны Ф-ФДТЛ передислоцировалось в здание начальной школы, расположенное выше дома, с целью иметь более широкий обзор. Примерно через 30 минут после этого сотрудник НПТЛ был убит одним из солдат. Затем солдаты, вооруженные винтовками М-16 и гранатометами, подверглись интенсивному обстрелу из автоматов с восточной стороны. Они ответили мощным огнем, в том числе выпустили несколько гранат, и на протяжении всего дня получали поддержку от военнослужащих Ф-ФДТЛ.

70. 24 мая во второй половине дня бригадный генерал Руак позвонил члену парламента Леандру Исааку, который передал телефон Абилиу Меските. Как г-н Исаак, так и комиссар Мескита живут неподалеку от генерала Руака. Г-н Исаак был вооружен винтовкой «Штейр», и вместе с ним находилось по меньшей мере три человека, вооруженных полуавтоматическими винтовками либо «Штейр», либо FN-FNC. Бригадный генерал просил прекратить стрельбу, чтобы его детей можно было эвакуировать из дома. Вечером 24 мая во время прекращения огня дети Руака были доставлены в безопасное место. Перестрелка между сотрудниками НПТЛ под командованием комиссара Мескиты и военнослужащими Ф-ФДТЛ возобновилась утром 25 мая и продолжалась примерно до 17 ч. 00 м.

Вооруженное столкновение между НПТЛ и Ф-ФДТЛ в штаб-квартире НПТЛ

71. К вечеру 24 мая 2006 года Ф-ФДТЛ и НПТЛ стали с подозрением относиться к действиям друг друга. Стал распространяться слух о том, что Ф-ФДТЛ намеревается совершить нападение на штаб-квартиру НПТЛ. Сообщения о том, что это нападение готовится, были тайком переданы тремя различными сотрудниками Ф-ФДТЛ трем различным сотрудникам НПТЛ, поскольку дружественные связи между ними оказались, по-видимому, сильнее приверженности делу Ф-ФДТЛ. Эта информация была сообщена начальнику Оперативного отдела НПТЛ, комиссару НПТЛ в районе Дили, министру внутренних дел, премьер-министру и ЮНПОЛ. Так, один из сотрудников ЮНПОЛ сообщил 24 мая во второй половине дня о том, что на крыше здания бывших сил Организации

Объединенных Наций по поддержанию мира (СПМ) были установлены пулеметы.

72. Заместитель главного комиссара НПТЛ (по административным вопросам) Лину Салданья, который имел при себе оружие и действовал в тот момент под командованием Ф-ФДТЛ, передал последнее сообщение 25 мая примерно в 2 ч. 00 м. Позвонив своему помощнику по административным вопросам, комиссар Салданья предупредил, что Ф-ФДТЛ направляются в штаб-квартиру НПТЛ с намерением убить ее сотрудников. Он конкретно спросил, находится ли в штаб-квартире начальник Оперативного отдела ди Жезуш. Комиссар Салданья затем звонил примерно в 9 ч. 00 м. и в 10 ч. 00 м., причем последний звонок был начальнику Оперативного отдела ди Жезушу с указанием ко всем сотрудникам НПТЛ вернуться в штаб-квартиру НПТЛ.

73. В ночь с 24 на 25 мая руководство Ф-ФДТЛ вооружило более 200 гражданских лиц и сотрудников НПТЛ и направило их на различные объекты в Дили. Эти меры были приняты в ответ на угрозу, которую НПТЛ якобы представляла собой для Ф-ФДТЛ. Примерно в 1 ч. 00 м. 64 сотрудника НПТЛ, вооруженные Ф-ФДТЛ в Баукау, направились в Фату-Ахи. Они были затем направлены в штаб-квартиру военной полиции, и оттуда — в Баирру-Пити для охраны водохранилища. Примерно в 4 ч. 00 м. военнослужащие Ф-ФДТЛ также были направлены в Баирру-Пити с приказом не допустить въезда петиционеров в город. Другие военнослужащие Ф-ФДТЛ были направлены в здание бывших СПМ, и им было приказано находиться в боевой готовности. К утру на этом объекте насчитывалось 84 военнослужащих. В их числе были некоторые военнослужащие, которые были расквартированы в Дили задолго до 25 мая.

74. На каком-то этапе 25 мая премьер-министр связался как с бригадным генералом Руаком, так и с начальником Оперативного отдела НПТЛ ди Жезушем, бывшим в тот момент наивысшим по рангу сотрудником НПТЛ в Дили, и призвал их к сотрудничеству. Премьер-министр Алкатири дал бригадному генералу телефон начальника Оперативного отдела.

75. Утром 25 мая автоколонна НПТЛ прошла мимо магазина «Лидер» в Комору. На улице находились вооруженные солдаты. Два автомобиля проехали мимо полицейских машин. Первый автомобиль был белый пикап, в котором находилось три человека в форме, вооруженных винтовками М-16. Второй был красный грузовик, в котором находилось 15–20 вооруженных человек, некоторые из них в форме, а другие в гражданской одежде. Эти лица в автомобилях и солдаты на улице открыли огонь по полицейским машинам, ранив одного сотрудника НПТЛ в обе ноги. Полиция открыла ответный огонь и затем поспешно вернулась в штаб-квартиру НПТЛ. Сообщение о перестрелке вызвало панику среди сотрудников НПТЛ. Некоторые из них вооружились и заняли позиции вокруг комплекса НПТЛ. В то же время военнослужащие Ф-ФДТЛ, находившиеся в здании бывших СПМ, получили сообщение, что сотрудники НПТЛ открыли огонь по военнослужащим Ф-ФДТЛ в Комору и затем поспешно укрылись в своей штаб-квартире. Хотя Комиссия, основываясь на показаниях независимых свидетелей, удостоверилась в том, что Ф-ФДТЛ первыми открыли огонь, в момент перестрелки каждая из сторон считала, что она первой подверглась нападению.

76. Прошел час напряженного ожидания. Затем, примерно в 11 ч. 00 м., красный пикап направился в сторону штаб-квартиры НПТЛ. Сотрудники НПТЛ, за-

метившие пикап, решили, что ожидавшееся нападение будет совершено именно с этого грузовика. Один из них произвел предупредительный выстрел. Почти сразу же две гранаты были выпущены военнослужащими Ф-ФДТЛ из здания бывших СПМ. Одна граната упала рядом с гимнастическим залом университета, а вторая разорвалась в здании НПТЛ, в результате чего было ранено три сотрудника. НПТЛ затем открыла ответный огонь, и состоялась интенсивная перестрелка.

77. По версии Ф-ФДТЛ, сообщенной Комиссии, Ф-ФДТЛ подверглись ранее обстрелу со стороны сотрудников НПТЛ, находившихся как в штаб-квартире НПТЛ, так и в здании министерства юстиции, и что огонь велся, в частности, по расположенному на втором этаже здания бывших СПМ залу заседаний, где примерно с 8 ч. 00 м находились бригадный генерал Руак и полковник Лири. Комиссия не получила никакой информации, подтверждающей эту версию. Напротив, основываясь на показаниях независимых свидетелей, Комиссия пришла к выводу, что перестрелка была непреднамеренно вызвана единственным предупредительным выстрелом, произведенным сотрудником НПТЛ. Комиссия установила далее, что, хотя есть информация, подтверждающая возможность того, что Ф-ФДТЛ готовились совершить нападение на штаб-квартиру НПТЛ, перестрелка, завязавшаяся 25 мая в 11 ч. 00 м., не представляла собой этого нападения.

78. Этот выстрел сначала привел военнослужащих Ф-ФДТЛ в смятение, и по-прежнему не ясно, имели ли их ответные действия случайный характер или же они были предприняты по приказу. Первоначально вся стрельба со стороны Ф-ФДТЛ велась из здания бывших СПМ. Позднее, действуя по приказу, военнослужащие Ф-ФДТЛ заняли также позиции к западу, югу и востоку от здания НПТЛ, а несколько военнослужащих Ф-ФДТЛ переместились также к северу. Группа из примерно шести солдат заняла позицию на перекрестке у здания министерства юстиции.

79. Примерно в 11 ч. 30 м. пять сотрудников ЮНПОЛ, находившихся в здании НПТЛ, связались по рации с сотрудниками ЮНПОЛ в казармах Обригаду. Таким образом старший советник ЮНПОЛ Саиф Малик узнал, что сотрудники ЮНПОЛ оказались в безвыходном положении, что были ранены сотрудники НПТЛ и что НПТЛ хотела договориться о прекращении огня, но не могла связаться с командирами Ф-ФДТЛ. Примерно в 12 ч. 30 м. г-н Малик и главный советник по вопросам военной подготовки полковник Рейс, который также услышал сообщение по рации, по отдельности поговорили со Специальным представителем Генерального секретаря. Оба из них предложили вмешаться и получили такое разрешение. Хотя Специальный представитель Генерального секретаря не сообщил полковнику Рейсу, который разговаривал с ним последним, что г-ну Малику уже было предоставлено разрешение, оба сотрудника в скором времени побеседовали друг с другом. Г-н Малик хотел, чтобы сотрудники ЮНПОЛ и полковник Рейс встретились с бригадным генералом Руаком. Полковник Рейс отказался, считая, что присутствие дополнительного числа полицейских в голубой форме еще больше обострит обстановку.

80. Полковник Рейс, его заместитель и еще один сотрудник отбыли из казарм Обригаду в автомобиле Организации Объединенных Наций, из заднего пассажирского окна которого был вывешен флаг Организации Объединенных Наций. Полковник Рейс поговорил с бригадным генералом Руаком у входа в зда-

ние бывших СПМ. Разговор продолжался 5–10 минут, и перестрелка при этом продолжалась. Было решено прекратить огонь. Хотя бригадный генерал Руак отрицает, что огонь был прекращен при том условии, что НПТЛ будет разоружена, Комиссия установила, что в соответствии с условиями прекращения огня НПТЛ должна была быть разоружена, что разоружение должно было производиться сотрудниками Организации Объединенных Наций и что любой сотрудник НПТЛ, который не сдал оружие, мог подвергнуться новому нападению. Бригадный генерал приказал своим подчиненным прекратить огонь. Полковник Лири направил курьеров, чтобы сообщить об этом приказе военнослужащим, находившимся за пределами слышимости.

81. Когда полковник Рейс выходил из здания бывших СПМ, сюда прибыли два сотрудника ЮНПОЛ в бронемашине Организации Объединенных Наций, предоставленной г-ну Малику заместителем Специального представителя Генерального секретаря. Эти сотрудники ЮНПОЛ были направлены в данный район г-ном Маликом. Два автомобиля Организации Объединенных Наций направились затем к штаб-квартире НПТЛ и прибыли туда примерно в 13 ч. 00 м. В этом случае также из окна автомобиля, где находился полковник Рейс, был вывешен флаг Организации Объединенных Наций. Условия прекращения огня были разъяснены начальнику Оперативного отдела Афонсу ди Жезушу. Полковник Рейс подчеркнул, что, хотя сдача оружия будет иметь добровольный характер, лишь разоруженным полицейским будет разрешено покинуть здание. Когда начался процесс сбора оружия, прибыло еще шесть автомобилей Организации Объединенных Наций с сотрудниками ЮНПОЛ, включая г-на Малика. Между полковником Рейсом и г-ном Маликом состоялся резкий разговор. Когда сбор оружия был завершен, сотрудники НПТЛ построились на дороге в колонну, окруженную автомобилями Организации Объединенных Наций.

82. Через несколько минут после того, как автомобили Организации Объединенных Наций въехали на территорию штаб-квартиры НПТЛ, и после вступления в силу прекращения огня один солдат — Рикарду Рибейру Бури — был убит рядом со стеной, окружающей штаб-квартиру НПТЛ, в результате очереди выстрелов, произведенных из комплекса НПТЛ. Военнослужащий Ф-ФДТЛ Франсишку Амарал пришел на перекресток у здания министерства юстиции. Его форма была отчасти пропитана кровью. Когда сотрудник ЮНПОЛ спросил его, не ранен ли он, г-н Амарал ответил, что его друг был только что убит сотрудниками НПТЛ.

Обстрел сотрудников НПТЛ

83. Полковник Рейс пешком повел сотрудников НПТЛ из их штаб-квартиры в направлении перекрестка рядом с министерством юстиции. Он держал в руке флаг Организации Объединенных Наций. Перед выходом из штаб-квартиры сотрудников предупредили не смотреть на солдат, находившихся на обочине, и не пытаться бежать. Военнослужащие Ф-ФДТЛ, принявшие участие в обстреле, сказали Комиссии, что эта собравшаяся группа полицейских вела себя вызывающе и распевала песни. Однако Комиссия признала правдивой противоположную версию, заключавшуюся в том, что, судя по поведению сотрудников НПТЛ, они были испуганы. Слабая попытка запеть национальный гимн была быстро прекращена. Те же военнослужащие Ф-ФДТЛ сказали Комиссии, что они не были уверены в том, что сотрудники НПТЛ действительно сдались, поскольку они не держали руки за головой, они могли спрятать оружие в своих

ранцах и она шли не за белым флагом, а за флагом Организации Объединенных Наций.

84. Колонна начала движение примерно в 13 ч. 45 м. Подполковник Манн и сотрудник ЮНПОЛ пошли впереди колонны, с тем чтобы иметь возможность поговорить с находившимися на улице военнослужащими Ф-ФДТЛ и попросить их сохранять спокойствие. Когда большинство полицейских прошли через перекресток, один военнослужащий Ф-ФДТЛ был, по-видимому, чем-то взволнован и пытался кого-то найти среди полицейских. Военнослужащие Ф-ФДТЛ сказали, что один из полицейских показал им непристойный жест рукой. Г-н Малик попытался поговорить с разозленным солдатом, но солдат обошел его и выстрелил в полицейского. Затем началась стрельба с трех углов перекрестка. Солдаты стреляли в сотрудников НПТЛ, уже лежавших на земле. По имеющимся у Комиссии сведениям, в стрельбе приняли участие по меньшей мере шесть военнослужащих Ф-ФДТЛ. Вопреки упорно распространявшемуся слуху, нет никаких доказательств того, что сотрудники НПТЛ, включая сотрудников, которых Ф-ФДТЛ вооружили и обеспечили форменной одеждой, принимали участие в этой стрельбе. Стрельба продолжалась примерно две-три минуты, и было произведено по меньшей мере 100 выстрелов. Восемь сотрудников НПТЛ были убиты, а 27 — получили серьезные огнестрельные ранения.

85. Г-н Малик координировал эвакуацию раненых сотрудников в казармы Обригаду. Этот объект был выбран потому, что раненые сотрудники НПТЛ выразили опасения, что Ф-ФДТЛ нападут на них, если их отвезут в больницу. Полковник Рейс и его заместитель выразили протест бригадному генералу Руаку, который извинился за стрельбу. К бригадному генералу привели трех военнослужащих, якобы ответственных за стрельбу. Лишь один из них признался, что он принял участие в стрельбе, и заявил, что он был расстроен тем, что сотрудники НПТЛ убили Бури после установления прекращения огня.

Сожжение дома семьи да Силвы

86. Утром 25 мая большая группа молодых людей, державших в руках бутылки с бензином и спички, собралась в районе Бебонук в Западном Дили. Кто-то услышал, как они спрашивали, где дома выходцев из западных районов. Они забросали камнями и подожгли множество домов выходцев из западных районов. Примерно в 12 ч. 30 м. в районе Фоменту-1 был подожжен дом семьи да Силвы — родственников министра внутренних дел. Дом был окружен высокой стеной. Злоумышленники окружили дом внутри стены. Соседи за стеной поговорили с одной из женщин, которая оказалась внутри дома, и они слышали, как нападавшие бросали камни в окна. Оказавшаяся внутри дома женщина сказала, что они окружены вооруженными людьми и не могут выбраться наружу. Два ребенка, которым удалось убежать из дома, слышали, как люди в толпе говорили, что «внутри дома находится Лобату». Комиссия получила информацию, что за несколько дней до этого перед домом собралась толпа людей, которые скандировали угрозы в адрес «семьи министра внутренних дел». Примерно в 14 ч. 00 м. один из соседей потушил водой из садового шланга продолжавшие гореть остатки дома. Пожар был полностью потушен к 15 ч. 00 м. В результате пожара погибло шесть человек, в том числе четверо детей в возрасте до 18 лет.

Акты насилия в Меркаду-Ламе

87. Примерно в 15 ч. 00 м. по приказу военной полиции на Авендеш Бишпу де Мендереш, примерно в 50 метрах к югу от разворота у рынка Лама, было установлено дорожное заграждение. Находящуюся у заграждения группу возглавлял бывший боец ФАЛИНТИЛ Оан Киак. Он и его группа обнаруживали и задерживали вооруженных сотрудников НПТЛ. Проезжавшие через него автомобили подвергались обыску. Примерно в 17 ч. 00 м. один автомобиль проехал этот пункт на большой скорости. Г-н Киак и его подчиненные открыли огонь, ранив сидевшего за рулем священника. Вскоре после этого с северной стороны к дорожному заграждению приблизился красный грузовой автомобиль «Политрон», водитель которого вместо того, чтобы затормозить, у заграждения ускорил движение. Г-н Киак и другие лица открыли огонь по этой автомашине, убив одного человека и ранив другого.

Роль оружия в описываемых событиях

Оружие, переданное гражданским лицам

88. 8 мая в резиденции премьер-министра состоялась встреча между премьер-министром, министром внутренних дел и Висенте да Консейсау, известного также под именем Раи Луш, бывшего бойца ФАЛИНТИЛ, которого сопровождали два человека. Эту встречу якобы созвал министр внутренних дел для обсуждения обеспечения безопасности на предстоящем партийном съезде ФРЕТИЛИН. Сведения об этой встрече сильно расходятся. Все участники сошлись лишь на том, что вопрос об оружии не обсуждался. Раи Луш сообщил Комиссии, что премьер-министр поручил ему «ликвидировать» петиционеров и настроенных против правительства лиц и что он понял это как приказ убить их. Бывший премьер-министр Алкатири отвергает использование слова «ликвидировать» и заявляет, что Раи Луш и оба его сопровождающих были представлены ему министром внутренних дел в качестве проводников, которые должны были помочь делегатам из западных округов принять участие в партийном съезде ФРЕТИЛИН 17 мая.

89. Бывший премьер-министр заявил, что в ходе этой встречи он воспользовался возможностью обсудить с министром внутренних дел необходимость организации гражданских лиц в группу поддержки РПП НТПЛ, однако вопрос о предоставлении такой группе оружия или обмундирования не поднимался. Комиссия отмечает, что обсуждение вопроса о поддержке гражданскими лицами РПП с участием премьер-министра и министра внутренних дел было весьма неординарным. Ни разу до этой встречи и после нее командующий РПП или главный комиссар НТПЛ не приглашались для изложения своего мнения о необходимости привлекать гражданских лиц в целях поддержки этого подразделения или для их уведомления о таком решении.

90. Кроме того, 8 мая 2006 года министр внутренних дел Лобату приказал командиру ГПП Антониу да Крушу доставить в его резиденцию 15 полуавтоматических винтовок НК-33. Это оружие в числе 180 винтовок НК-33 было легально передано ГПП. Для его получения командир да Круш разоружил членов ГПП из восточных районов. Министр внутренних дел отдал отдельное распоряжение о снабжении ИПТЛ боеприпасами. Он вооружил этим оружием две различные группы гражданских лиц. Первой группой в составе 31 человека командовал Раи Луш. Вторую группу, известную под названием Лима-Лима

(55 человек), возглавлял Антониу Лурдиш, он же — Антониу 55. Министр внутренних дел приказал командиру да Крушу передать 10 винтовок, 6000 патронов и 10 магазинов Раи Лушу в Ликисе. В тот же вечер примерно в 22 ч. 00 м. Раи Луш встретился с командиром да Крушем на кладбище для получения оружия. В тот же вечер начальник канцелярии министра внутренних дел прибыл в Эрмеру и передал остальные пять винтовок НК-33 и комплект боеприпасов Антониу 55. Группе Лима-Лима было приказано ждать дальнейших распоряжений. 21 мая примерно в 21 ч. 00 м. командир да Круш и Раи Луш встретились в пустынном месте — на этот раз вблизи Маубары. На основании распоряжения министра внутренних дел Раи Луш получил еще восемь винтовок НК-33 и 16 магазинов к ним.

91. Министр Лобату не поручал Раи Лушу обеспечивать поддержку РПП. Вместо этого группа Раи Луша была направлена в различные места, в том числе в Тибар 23 мая. 22 мая министр заплатил 33 000 долл. США наличными за два автомобиля и договорился, чтобы за ночь сделать тонировку их стекол. Эти автомобили были доставлены Раи Лушу вместе с 31 комплектом обмундирования РПП НПТЛ 23 мая. 24 мая Раи Луш и его подчиненные, переодетые в форму РПП, участвовали в нападении на патруль Ф-ФДТЛ. Нет никаких сведений о том, что министр внутренних дел отдавал какие-либо приказания группе Лима-Лима.

92. Главный комиссар НПТЛ узнал о передаче 19 мая министром внутренних дел гражданским лицам винтовок НК-33, принадлежавших НПТЛ. В соответствии с рекомендацией министра иностранных дел Рамуша Орты главный комиссар обратился к премьер-министру с письмом, содержащим эту информацию. Главный комиссар Мартинш заявил, что письмо было доставлено секретарю премьер-министра 19 мая. У Комиссии отсутствуют какие-либо подтверждения того, что премьер-министр получил это письмо.

93. 21 мая примерно в 20 ч. 00 м. в резиденции премьер-министра было проведено совещание. На нем присутствовали: премьер-министр Алкатири, министр иностранных дел Рамуш Орта, министр обороны Родригиш, министр внутренних дел Лобату, командующий Силами обороны бригадный генерал Руак и главный комиссар НПТЛ Мартинш. Вполне очевидно, что на этом совещании министр Рамуш Орта поднял общий вопрос о раздаче оружия. Имеющиеся в распоряжении Комиссии сведения дают основание предполагать, что министр внутренних дел Лобату заявил следующее: оружие ГПП было доставлено в Дили в качестве меры безопасности. В ходе дальнейшего обсуждения этот вопрос больше не поднимался. Премьер-министр Алкатири распорядился провести инспекцию складов оружия Ф-ФДТЛ и НПТЛ.

94. **Комиссия тщательно изучила заявления в ее адрес, касающиеся передачи оружия НПТЛ гражданским лицам. И хотя Комиссия не считает, что в ходе встречи 8 мая бывший премьер-министр поручил Раи Лушу «ликвидировать» его политических оппонентов, на основании всей имеющейся в распоряжении Комиссии информации она признает, что есть достаточные основания подозревать, что бывший премьер-министр по меньшей мере знал о передаче оружия НПТЛ гражданским лицам. Комиссия не согласна с заявлениями как бывшего премьер-министра, так и бывшего министра внутренних дел в отношении того, что поддержка НПТЛ со сторо-**

ны гражданских лиц является правомерной в соответствии с Законом о внутренней безопасности.

Оружие Ф-ФДТЛ

95. 17 мая бригадный генерал в письменном виде обратился к премьер-министру с просьбой провести ревизию склада оружия Ф-ФДТЛ в связи со сведениями о том, что гражданских лиц якобы видели с оружием Ф-ФДТЛ. В соответствии с имеющимися в распоряжении Комиссии сведениями, Ф-ФДТЛ начали вооружать гражданских лиц 24 мая 2006 года. Это делалось по приказу бригадного генерала Руака и с ведения министра обороны. Ф-ФДТЛ располагают документами, подтверждающими выдачу такого оружия 206 гражданским лицам. Были составлены списки лиц с указанием соответствующих серийных номеров оружия, однако подписи получателей отсутствуют. В число этих лиц входили бывшие боевики ФАЛИНТИЛ и 64 сотрудника НПТЛ. Для содействия данному процессу были установлены контакты с руководителями бывших подпольных организаций. Оан Киак прибыл в казармы Метинару после телефонного звонка бригадного генерала, который приказал ему явиться. Он получил легкий пулемет «Миними», 400 патронов и военное обмундирование. 25 мая г-н Киак применил это оружие в ходе перестрелки вблизи Меркаду-Лама.

96. Бригадный генерал Руак сообщил Комиссии о том, что ему было известно об отсутствии конкретного закона, разрешающего выдачу оружия «резервистам». Он заявил, что министр обороны поручил ему заняться этим после того, как он выступил с таким предложением. Это было политическое решение, за которое отвечает министр. Бригадный генерал заявил, что данное решение было принято в связи с нехваткой военнослужащих у Ф-ФДТЛ после нападения на Фату-Ахи 23 мая, нападения на его резиденцию 24 мая и нападения на военнослужащих Ф-ФДТЛ в Таси-Толу и Тибаре 24 мая. О последнем инциденте бригадный генерал отозвался как о нападении на штаб-квартиру Ф-ФДТЛ. На основе имеющихся в распоряжении Комиссии сведений она не может сделать вывод о том, что объектом данного нападения действительно была штаб-квартира Ф-ФДТЛ, а не военнослужащие Ф-ФДТЛ, однако отмечает, что бригадный генерал во время инцидента там не присутствовал.

Несанкционированная передача оружия в рамках сил безопасности

97. **НПТЛ.** Комиссия с обеспокоенностью отмечает отсутствие систематического контроля за оружием и боеприпасами НПТЛ. Главный комиссар НПТЛ вывез оружие с национального склада НПТЛ без уведомления отвечающего за этот склад сотрудника. 23 марта 60 винтовок «Штейр» и 50 ящиков боеприпасов были отправлены в лагерь РПП в Алиеу. 15 апреля 10 винтовок «Штейр» и боеприпасы к ним были отправлены в полицейский участок Ликисы. После инцидента, имевшего место 25 мая, он приказал передать на хранение полицейскому участку Глену 10 винтовок «Штейр» и необходимые боеприпасы. Комиссия также с обеспокоенность отмечает избирательную выдачу оружия сотрудникам НПТЛ из западных районов под командованием заместителя начальника НПТЛ района Дили Абилиу Мескиты, который 11 мая организовал обучение обращению с оружием для 10 сотрудников НПТЛ из западных районов, водящих в Целевую группу района Дили. Впоследствии эти сотрудники остались в его распоряжении и получили винтовки «Штейр». Еще 20 сотрудников НПТЛ из западных районов получили винтовки «Штейр» от командующего

Мескиты 17 мая и затем поступили в его распоряжение. Такое обучение и вооружение сотрудников НПТЛ из западных районов осуществлялось на основании приказа главного комиссара НПТЛ.

98. В ходе недавней инспекции оружия, проведенной международной группой, было установлено, что на складах НПТЛ по-прежнему отсутствует 219 единиц принадлежащего ей оружия, при этом полиция не контролирует их местонахождение. Речь идет о 190 пистолетах «Глок» калибра 9 мм, 13 полуавтоматических винтовках «Штейр», 10 полуавтоматических винтовках НК-33, 2 полуавтоматических винтовках ФН-ФНК и 4 ружьях 12 калибра. И хотя в документах НПТЛ по большей части указаны последние лица, получившие это оружие под расписку, практика передачи оружия без письменных распоряжений или ведомостей с фамилиями получателей не позволяет определить нынешнее местонахождение этих единиц оружия.

99. **Ф-ФДТЛ.** Комиссия с обеспокоенностью отмечает отсутствие порядка в хранении оружия военнослужащими Ф-ФДТЛ на протяжении нескольких лет. По документам 2002 года правительство передало Ф-ФДТЛ 1200 винтовок М-16, что является исходной точкой отсчета. В ходе недавно проведенной международной инспекции оружия было установлено, что в феврале 2004 года Ф-ФДТЛ располагали 1230 винтовками М-16. Эти дополнительные 30 единиц оружия не были предоставлены правительством. К ноябрю 2005 года Ф-ФДТЛ могли отчитаться лишь по 1073 винтовкам М-16. И хотя Ф-ФДТЛ заявили о том, что в 2006 году они располагают 1200 винтовками М-16, документы свидетельствуют о нехватке 45 таких винтовок. Кроме того, отсутствуют три полуавтоматические винтовки FN-FNC, три полуавтоматические винтовки СКС и два автомата «Узи», которые ранее находились на хранении и под контролем Ф-ФДТЛ. Ф-ФДТЛ также располагает одним пулеметом «Миними», одним револьвером 38 калибра, одним 9-мм пистолетом «Браунинг», двумя полуавтоматическими винтовками G-3, одной винтовкой М-16 А1 и одним пулеметом М-2 пятидесятого калибра, о происхождении которых ничего не известно. Неизвестно также, откуда у Ф-ФДТЛ 342 единицы оружия, «ранее принадлежавшего ФАЛИНТИЛ».

Последствия описываемых событий

100. В рамках своего мандата Комиссия установила, что в результате апрельских и майских событий погибло большое число людей, многие получили ранения и был нанесен значительный ущерб собственности. По результатам своих расследований Комиссия располагает информацией о том, что убито до 38 человек: 23 гражданских лица, 12 сотрудников НПТЛ и 3 военнослужащих Ф-ФДТЛ. Комиссия вновь заявляет об отсутствии сведений, подтверждающих кровавую расправу, в результате которой в Таси-Толу 28 и 29 апреля погибли 60 человек. Кроме того, Комиссия располагает информацией о 69 лицах, получивших увечья, включая 37 гражданских лиц, 23 сотрудника НПТЛ, 7 военнослужащих Ф-ФДТЛ и 2 сотрудников полиции Организации Объединенных Наций. Комиссия отмечает, что эти данные трудно проверить, и признает возможность расхождений.

101. Кроме того, рассмотренные в настоящем докладе события и инциденты имели разрушительные последствия для общины в целом. Помимо гибели людей и причинения им увечий, примерно 150 000 человек оказались перемещен-

ными (около 73 000 человек в лагерях для перемещенных лиц в Дили и вокруг него и еще 78 000 — в районах за пределами Дили). И хотя масштабы перемещения населения постепенно нарастали после 28 апреля, наибольшее число лиц покинуло свои места проживания после событий 25 мая. За 24 часа численность лагерей для перемещенных лиц увеличилась в три раза. В результате описанных в настоящем докладе событий было разрушено 1650 домов, по большей части в конце мая и в начале июня. Ущерб нанесен не только жилью; мужчины, женщины и дети лишились некоторых из своих экономических и социальных прав, включая право на питание, образование, работу и достижение максимально высокого уровня здоровья. Согласно обследованиям, проведенным ЮНИСЕФ, в лагерях для перемещенных лиц 15 процентов детей нуждаются в немедленном лечении в связи с недоеданием; 57 процентов лиц, участвовавших в обследовании Всемирной продовольственной программы, сообщили о том, что они лишились основного источника доходов или средств к существованию. Нехватка продовольствия отмечалась как в лагерях, так и в больших семьях, нагрузка на которые возросла в связи с тем, что они были вынуждены принять перемещенных лиц за пределами Дили. Многие лица не пользовались услугами национальной больницы из-за распространенного мнения о том, что выходцам из западных районов небезопасно ее посещать. Кроме того, была ограничена свобода передвижения. Несмотря на хорошо скоординированные гуманитарные действия, включая сотрудничество органов государственного управления и различных неправительственных организаций, и возвращение на рабочие места большого числа лиц, последствия этих инцидентов продолжают проявляться в виде продолжающегося перемещения населения и связанных с ним проблем.

IV. Ответственность

A. Правовая база

Основы государства

102. Согласно конституции, Тимор-Лешти представляет собой демократическое унитарное государство, основывающееся на принципах «верховенства права, разделения властей, на воле народа и уважении достоинства человека». Согласно конституции, цели государства включают оборону и гарантирование суверенитета страны, обеспечение и поощрение основных прав граждан, политической демократии и общественного участия, поощрение создания общества на основе принципов социальной справедливости и поощрение и гарантирование подлинного равенства возможностей мужчин и женщин. Тимор-Лешти имеет систему правления, известную под названием «полупрезидентской», и четыре суверенных института: Президент Республики, Национальный парламент, правительство и суды.

103. Президент является главой государства и верховным командующим вооруженных сил и избирается на основе прямых выборов. Полномочия Президента ограничены, хотя он и имеет право распустить Национальный парламент, сместить правительство и отправить премьер-министра в отставку при особых условиях, а также наложить на определенный срок вето на проект закона. Кроме того, Президент может помиловать или смягчить наказание; он также рас-

полагает исполнительными полномочиями в отношении объявления войны. Президенту оказывают содействие Государственный совет (учрежден в мае 2005 года), в который входят председатель Национального парламента, премьер-министр, лидеры оппозиционных политических партий и представитель гражданского общества.

104. В настоящее время Национальный парламент состоит из 88 членов. Его полномочия весьма разнообразны: от принятия законов и бюджета до рассмотрения программы правительства. Он располагает исключительной компетенцией в ряде законодательных вопросов, включая гражданство, права, свободы и гарантии, оборону и безопасность, приостановление конституционных гарантий, объявление осадного или чрезвычайного положения и объявление амнистии. Парламент назначил семь парламентских комитетов для рассмотрения конкретных вопросов, включая Парламентский комитет B, который занимается вопросами обороны и безопасности.

105. Мандат правительства включает разработку и осуществление общей политики страны. Правительство возглавляет премьер-министр, кандидатуру которого предлагает политическая партия, имеющая большинство в парламенте. Затем кандидатура премьер-министра утверждается Президентом после консультаций с политическими партиями, представленными в Национальном парламенте. На премьер-министра возлагается особая ответственность за определение и проведение общей политики правительства и координацию деятельности всех министерств, министры которых отвечают за осуществление политики в тех областях, которые охвачены их мандатами. Кандидатуры министров предлагает премьер-министр, а назначаются они Президентом. Они не обязаны быть членами парламента. Совет министров является органом, объединяющим премьер-министра и министров, при этом на его заседания могут также приглашаться государственные секретари. Официально правительство состоит из премьер-министра, министров и государственных секретарей.

106. Предусмотренная Конституцией полномасштабная система судов в Тиморе-Лешти еще не создана. В частности, нет верховного суда, высшего административного суда, суда по вопросам налогообложения и ревизий и военного суда. Тем не менее имеются суды двух инстанций: окружные суды (в Дили, Баукау, Суаи и Окуси) и Апелляционный суд (которому также поручено выполнять функции верховного суда до создания последнего).

107. В Тиморе-Лешти существует сложная система «применимых законов», отражающая историю страны и изменения в формах управления. Ниже приводятся источники права в порядке их применения:

a) Конституция Демократической Республики Тимор-Лешти;

b) законодательство Тимора-Лешти (принятое парламентом или правительством);

c) положения, декреты и указы, принятые в период функционирования ВАООНВТ;

d) индонезийские законы в качестве законов, «действовавших в Восточном Тиморе до 25 октября 1999 года», в той степени, в какой они не противоречат международным обязательствам и нормам в области прав человека[2].

108. В связи с наличием различных источников права могут возникать трудности в определении того, какие нормативные положения относятся к той или иной ситуации. Так, в области уголовного права в качестве уголовного кодекса по-прежнему используется индонезийский кодекс, хотя процессуальная часть регулируется декретом правительства. Применительно к Ф-ФДТЛ военная структура определяется в декрете-законе, в то время как требования к воинской дисциплине и порядок прохождения службы определены в нормативных актах ВАООНВТ. Кроме того, положение зачастую осложняется отсутствием достаточного числа конкретных договоренностей на переходный период, обеспечивающих непрерывный характер права. В частности, возникает вопрос в отношении субъектов полномочий, ранее принадлежавших некоторым конкретным официальным лицам, ведомства которых в Тиморе-Лешти были упразднены. После 20 мая 2002 года Национальный парламент принял закон, сохраняющий в силе ранее действовавшее законодательство и предусматривающий, что те полномочия, которые были возложены на временного администратора (главу ВАООНВТ), будут выполняться компетентными органами Тимора-Лешти без специального уточнения. Лишь в ограниченном числе случаев были приняты конкретные законы, с тем чтобы указать передачу особых полномочий. В практическом плане с мая 2002 года большинство принимаемых парламентом законов было предложено правительством, при этом ряд основных элементов законодательства в области обеспечения безопасности имеет форму декретов-законов, принятых непосредственно правительством.

B. Личная уголовная ответственность

1. Применимые законы и нормы

109. Законодательство, образующее уголовное право Тимора-Лешти, опирается на сложную систему источников. Большинство уголовных преступлений определено Уголовным кодексом Индонезии. В этом кодексе также изложены концепции уголовной ответственности, включая причастность к правонарушению. В положении № 2001/5 ВАООНВТ о стрелковом оружии, боеприпасах, взрывчатых веществах и других видах боевого оружия в Восточном Тиморе определены различные правонарушения в отношении оружия. Процессуальная часть регулируется Уголовно-процессуальным кодексом, который является декретом-законом Тимора-Лешти. И хотя в Уголовно-процессуальном кодексе не содержится непосредственная ссылка на необходимость неопровержимых доказательств для установления уголовного характера правонарушения, различные статьи Кодекса в своей совокупности предполагают наличие такой нормы. Согласно статье 114 (1) подзащитный не несет бремени доказательства. В статье 278 перечислен ряд факторов, которые необходимо учитывать при принятии решения. Взятые вместе, эти статьи соответствуют принципу неоп-

[2] Согласно решению Апелляционного суда под «правом, действовавшим в Восточном Тиморе до 25 октября 1999 года» следует понимать португальское право. Однако парламент разъяснил, что в его намерение входило указать то право, которое фактически применялось, а именно индонезийское право (парламентский закон 10/2003).

ровержимости доказательства, что отвечает нормам международного уголовного права и стандартам в области прав человека.

110. Комиссия вновь заявляет, что применяемая ею норма не относится к категории неопровержимых доказательств. Скорее наоборот, Комиссия строила свою деятельность на основе обоснованных подозрений, под которыми понимается совокупность надежных сведений, подтверждаемых другими доступными проверке обстоятельствами дела, дающая основание предполагать, что то или иное лицо может с достаточной уверенностью подозреваться в совершении преступления. Таким образом, Комиссия выявляет лиц, в достаточной степени подозреваемых в противоправных деяниях в связи с апрельскими и майскими событиями, изложенными в разделе III, и рекомендует привлечь некоторых из этих лиц к ответственности в соответствии с внутренним уголовным правом. Комиссия определяет и других лиц, которых она, на основании имеющихся у нее сведений, не может считать возможными подозреваемыми в связи с совершенными преступлениями, но участие которых в указанных событиях может быть основанием для проведения дополнительного расследования. Комиссия рекомендует компетентным органам провести такое расследование.

111. Признавая, что решение о начале судебного преследования по конкретному делу относится к кругу ведения компетентного органа обвинения, Комиссия, тем не менее, осознает полезность и практическую обоснованность привлечения к ответственности в первую очередь тех лиц, которые совершили серьезные преступления и/или занимали руководящие и высокие должности. Комиссия отмечает, что Канцелярия Генерального прокурора уже приступила к расследованию ряда уголовных преступлений, совершенных в ходе апрельских и майских событий, и что некоторые лица, о которых говорилось в настоящем разделе, уже находятся под следствием.

2. Ответственность за события

a) События, в отношении которых невозможно установить индивидуальную ответственность

112. Ряд актов насилия, имевших место в апреле и мае, связан с преступлениями, в отношении которых Комиссия не может установить индивидуальную или коллективную ответственность. Это, конечно же, не означает, что в ходе этих событий преступления не совершались. Вполне очевидно, что имели место серьезные преступления, в связи с чем есть все основания для дальнейшего расследования этих дел надлежащими внутренними органами. К числу этих инцидентов относятся:

a) акты насилия, совершенные во Дворце правительства примерно в середине дня 28 апреля, приведшие к гибели двух человек, получению огнестрельных ранений по меньшей мере четырьмя лицами и других видов серьезных телесных повреждений еще двумя лицами;

b) акты насилия в Таси-Толу в ночь с 28 на 29 апреля, когда погибли по меньшей мере два человека и три получили огнестрельные ранения;

c) перестрелка на рынке Камору 25 мая, в результате которой один человек получил огнестрельные ранения;

d) вооруженное столкновение военнослужащих Ф-ФДТЛ и сотрудников НПТЛ в штаб-квартире НПТЛ 25 мая, в результате которого многие получили телесные повреждения, а один военнослужащий Ф-ФДТЛ (Буре) был убит.

b) События, в отношении которых можно установить индивидуальную ответственность

Акты насилия на рынке Комору 28 апреля

113. Как указано в пункте 49 выше, 28 апреля на рынке Комору имели место акты насилия, в результате которых один житель погиб, восемь получили огнестрельные ранения и еще четыре человека, включая гражданских лиц и сотрудников полиции, получили иные виды серьезных увечий. **В соответствии с имеющимися у Комиссии свидетельствами, сотрудник ПБР Октавиу де Жезус выстрелил по меньшей мере шесть раз, в том числе несколько раз в толпу. Комиссия рекомендует привлечь его к ответственности. Кроме того, Комиссия рекомендует провести дополнительное расследование, с тем чтобы установить, не участвовали ли в последующей перестрелке следующие военнослужащие ПБР или другие сотрудники этого подразделения полиции, личность которых на настоящий момент не установлена: Абрау да Силва, Дуарте Шименеш Белу, Даниел Карвалью са Беневидеш, Сальвадор Мониш, Америку Фатима, Жозе да Силва Мескита, Матеуш Фернандеш и Жозе Гайю.**

Акты насилия в Раи-Коту 28 апреля

114. Как указано в пунктах 50 и 51 выше, в результате актов насилия, имевших место в Раи-Коту во второй половине дня 28 апреля, погиб один житель. В соответствии со сведениями, имеющимися в распоряжении Комиссии, военнослужащий Ф-ФДТЛ Паулу Консейсау, известный также под именем Мау Кана, после получения ранения в результате разрыва гранаты открыл стрельбу по гражданским лицам. Есть основания предполагать, что он стрелял в целях самообороны. **В силу этого, Комиссия рекомендует провести дополнительное расследование в целях установления, несет ли Паулу Консейсау уголовную ответственность за свои действия.**

Акты насилия в Глену 8 мая

115. Как указано в пунктах 61–63 выше, два безоружных сотрудника ПБР из восточных районов подверглись нападению толпы, участвовавшей в демонстрации в Глену 8 мая. Один из них погиб, а другой получил серьезные ранения. **Комиссия отмечает, что Канцелярия Генерального прокурора установила личности следующих 12 человек, подозреваемых в убийстве сотрудника НПТЛ: Жашинту да Кошта, Франшишку да Силва, Витор да Силва, Жулиу Барруш, Антониу де Жезуш, Афонсу Беремау, Франшишку да Силва (другое лицо с тем же именем и фамилией), Флоринду да Кошта, Аполинариу де Араюйу и Жануариу Беси. Комиссия рекомендует продолжить расследование по делам этих подозреваемых.**

Вооруженное столкновение в Фату-Ахи 23 мая

116. Вооруженное столкновение в Фату-Ахи описано в пунктах 64–66 выше. Согласно имеющимся сведениям, есть достаточные основания подозревать

майора Рейнаду и его подчиненных, входящих в состав его группы, в покушении на жизнь и личность в ходе вооруженного столкновения в Фату-Ахи. На основании имеющихся в распоряжении Комиссии материалов установлен факт присутствия там майора Рейнаду в сопровождении по меньшей мере 11 своих подчиненных, 10 сотрудников ПБР и нескольких гражданских лиц. Личность некоторых членов этой группы Комиссия может установить.

117. **Комиссия рекомендует привлечь к ответственности следующих лиц: Алфреду Алвеш Рейнаду, Рудиануш Аноит Мартинш, Леопольдину Мендонса Экспошту, Жильберту Суни Мота, Антерлрилау Риберу Гутерреш, известного также под именем Антейру Рилау Риберу, Алферес Жуабинью Норонья, Филомену Бранку де Арауйю, Инасиу Мария да Консерисау Майа, Жозе де Жезуш Мария и Амару да Кошта, известного также под именем Сусар.**

118. **Комиссия рекомендует провести дополнительное расследование, с тем чтобы установить, какие из перечисленных далее подчиненных майора Рейнаду находились в момент инцидента в Фату-Ахи: Мойзиш Рамуш, Пласиду Рибейру Гонсалвеш, Деолинду Барруш, Антониу Савиу, Филомену Суареш Менесеш, Франшишку де Аугушту, Гильшон Жозе Антониу да Силва, Жоаниньо Мария Гутерреш, Жоаким Баррету, Жозе Гомеш, Наталину Боргеш Перейра, Андре да Кошта Пинту Мартинью Алмейда, Албилиу да Кошта де Жезуш, Франшишку Шименеш Алвеш, Филишберту Гарсиа, Дариу да Силва Леонг, Нельшон Галушу и Никшон Галушу. Комиссия также рекомендует провести дополнительное расследование, с тем чтобы установить личность других сотрудников ПБР и гражданских лиц, участвовавших в нападении. В случае установления личности этих лиц Комиссия рекомендует также привлечь их к ответственности.**

Вооруженное столкновение в Таси-Толу/Тибаре 24 мая

119. Имеющиеся в распоряжении Комиссии сведения дают основание предполагать, что в ходе вооруженного столкновения в Таси-Толу/Тибаре, о котором говорится в пунктах 67 и 68 выше, было убито девять человек и еще три получили серьезные огнестрельные ранения. Имеющиеся сведения дают достаточные основания подозревать 31 члена группы Раи Луша, сотрудников НПТЛ из Ликисы и ряд гражданских лиц в совершении покушений на жизнь и личность в ходе вооруженного столкновения 24 и 25 мая. Комиссия смогла установить личность лишь некоторых из этих лиц. Комиссия установила, что группа Раи Луша в составе 31 человека получила оружие и обмундирование и прибыла в район Тибара в соответствии с распоряжением тогдашнего министра внутренних дел Рожериу Лобату, о чем говорится в пунктах 88 и 91 выше.

120. **Комиссия рекомендует привлечь к ответственности следующих членов группы Раи Луша: Висенте да Консейсау, известного также под именем Раи Луш, Матеуш душ Сантуш Перейра, известного также под именем Мауракат, и Леадру Лубату, известного также под именем Грей Харана. Комиссия далее рекомендует привлечь к ответственности следующих сотрудников НПТЛ из Ликисы: Мариану Мартинш Суареш, Мартинью Боргеш, Абилиу да Силва Круш, Апонсу Пинту, Мануэл Мария душ Сантуш, Матеуш Суареш, Амадеу Силва душ Сантуш, Антониу да Силва, Америку да Силва, Криспин Лобату, Леандру душ Сантуш, Жулиу Тилман, Алшину**

Лей и Франшишку Регу. Комиссия также рекомендует привлечь к ответственности Рожериу Лобату.

121. **Комиссия рекомендует провести дополнительное расследование с целью установить личность других членов группы Раи Луша и гражданских лиц, участвовавших в нападении. В случае установления личности этих лиц Комиссия рекомендует также привлечь их к ответственности.**

Нападение на резиденцию бригадного генерала Руака 24 мая

122. Имеющиеся сведения подтверждают, что вооруженные лица под командованием Абилиу Мескита 24 мая напали на резиденцию бригадного генерала Руака, о чем говорится в пунктах 69 и 70 выше. Комиссия не смогла установить личность всех этих лиц. Имеющиеся в распоряжении Комиссии сведения говорят о том, что в этом деле замешан член парламента Леандру Исак. В результате этого инцидента погиб один сотрудник НПТЛ и получили ранения два военнослужащих Ф-ФДТЛ.

123. **Комиссия рекомендует привлечь к ответственности следующих лиц: Абилиу Мескита, Артур Авелар Боргеш, Алмеринду да Кошта, Педру да Кошта, Валенте Арауйю и лицо, известное как Элвис.**

124. **Комиссия рекомендует провести дополнительное расследование с целью установить личность других членов НПТЛ, находившихся под командованием Абилиу Мескиты. В случае установления личности этих лиц Комиссия рекомендует также привлечь их к ответственности. Кроме того, Комиссия рекомендует провести дополнительное расследование с целью установить, был ли Леандру Исак замешан в совершенных преступлениях.**

Обстрел сотрудников НПТЛ 25 мая

125. Об обстреле сотрудников НПТЛ говорится в пунктах 83–85 выше. Комиссия отмечает следующее: нет свидетельств того, что убийство 8 полицейских и причинение физического ущерба еще 27 полицейским было ничем иным, как результатом спонтанных действий отдельных лиц, действовавших вопреки приказам командования Ф-ФДТЛ. **Говоря более конкретно, Комиссия установила, что бригадный генерал Руак не может отвечать за самовольные действия военнослужащих Ф-ФДТЛ, имевшие место после объявления прекращения огня. Имеющиеся сведения дают основание подозревать в причастности к убийству шести военнослужащих Ф-ФДТЛ.**

126. **Комиссия рекомендует обеспечить уголовное преследование следующих лиц: Нельсон Франсишку Сирилу да Силва, Франсишку Амарал, Арминду да Силва, Паулину да Кошта, Жозе да Силва и Раймонду Мадейра.**

Поджог дома семьи да Силвы 25 мая

127. Комиссия удостоверилась в том, что лица, которые подожгли дом да Силвы, сделали это, зная о том, что в нем находились люди, как об этом сообщается в пункте 86 выше. Погибло шесть человек. Расследования, проведенные Комиссией, не выявили каких-либо возможных подозреваемых. Однако в ходе этих расследований были установлены фамилии или имена 27 лиц, представляющих интерес и заслуживающих дополнительного рассмотрения.

128. **Комиссия рекомендует провести дополнительные расследования для выявления личности следующих лиц и установления факта их возможного участия в данном деле: заместитель комиссара НПТЛ по Аймутин Мауклау, Патрисиу да Силва, Карлиту Соуса Гуттереш, также известный под именем Карлотта Суареш, Себай Гуттереш, Жерониму Антониу Фрейташ, Луиш Фрейташ, Нанду Жежер, Луиш Р. да Силва, Маумета Колу, Тину Лабе, Сесар Тиу Мутин, Алекс Титу, Каку Мау, Лусиану, Амата, Жозе, Висенте, Эрнешту, Мануэл, Сикиту, или Акиту, Фернанду, Шебай, Эдокай, Маумета, Аруй и Титу.**

Инцидент на рынке Лама 25 мая

129. Комиссия выявила, что днем 25 мая Оан Киак и его люди участвовали в преступлениях, направленных против личности и жизни людей на блок-посту, созданном недалеко от рынка Лама, как об этом сообщалось в пункте 87 выше. Комиссия не смогла установить полные имена всех подозреваемых лиц.

130. **Комиссия рекомендует обеспечить судебное преследование следующих лиц: Оан Киак, Блэк, Мариту да Кошта, Алберту Оссу, Антониу Ферлиму, Анфонсу Кудулай, Азе Коэу, Карлиту Рамбу Бонифасиу, Агапиту, Лейк Лейк и Озеби.**

Правонарушения, связанные с оружием

131. Комиссия с озабоченностью отмечает масштабы распространения находящегося в незаконном и нерегулярном обращении оружия в Тиморе-Лешти. Комиссия также с озабоченностью отмечает инертность правительства в борьбе с проблемой отсутствия контроля за оружием в силах безопасности с учетом достоверных разведывательных данных относительно незаконности и/или неупорядоченного характера ношения, передвижения и использования оружия. Существуют различные степени уголовной ответственности за правонарушения, связанные с оружием, о чем свидетельствуют различные виды максимальных наказаний, определенных законом. Хотя простое владение и считается правонарушением, оно является гораздо менее серьезным правонарушением, чем использование оружия или незаконная передача оружия или различных видов оружия. Это прежде всего имеет отношение к тем лицам, которые расписались за получение оружия Ф-ФДТЛ, а затем вернули его. Поэтому Комиссия рекомендует предоставить обвинительной власти дискреционные полномочия в отношении связанных с оружием правонарушений, совершенных в ходе имевших место в апреле и мае событий, и обеспечить уголовное преследование только тех лиц, в отношении которых существуют обоснованные подозрения в связи с более серьезными правонарушениями, касающимися оружия.

132. **Оружие НПТЛ**. Данные о незаконном перемещении, обладании и применении оружия НПТЛ представлены в пунктах 88–94. **Комиссия рекомендует привлечь к уголовной ответственности следующих лиц в связи с незаконным обладанием, использованием и перемещением оружия НПТЛ 8 мая и/или 21 мая: Рожериу Лобату; Эусебиу Салсинья, Антониу да Круш, Висенте да Консейсау, также известный под именем Рай Луш, Матеуш душ Сантуш Перейра, также известный под именем Мауракат, Леандру Лобату, также известный как Грей Харана, Антониу Лурдеш, также известный как 55, Маркуш да Силва Пьедаде, также известный как Лабадае,**

Франсишку и Санта Круш. Комиссия также рекомендует провести дополнительное расследование в целях выявления личности всех лиц, участвовавших в этих правонарушениях.

133. Что касается бывшего премьер-министра, то у Комиссии отсутствует какой-либо материал, на основе которого она могла бы рекомендовать уголовное преследование Мари Алкатири за участие в незаконных перевозках, обладании или применении оружия. Тем не менее у Комиссии имеется информация, позволяющая подозревать, что Мари Алкатири знал о незаконном снабжении гражданских лиц оружием НПТЛ с участием Рожериу Лобату. **Поэтому Комиссия рекомендует провести дополнительное расследование в целях определения того, несет ли Мари Алкатири какую-либо уголовную ответственность за правонарушения, связанные с оружием.**

134. **Оружие Ф-ФДТЛ.** Данные о незаконном перемещении, обладании и применении оружия Ф-ФДТЛ представлены в пунктах 95 и 96, и они свидетельствуют о том, что это оружие распространялось следующими лицами и/или с их ведома и одобрения: **Роке Родригеш, Таур Матан Руак, Титу да Кошта Криштовау, также известный как Лере Анан Тимор, Мануел Фрейташ, также известный как Мау Бути, и Домингуш Раул, также известный как Рате Лаек Фалур. Комиссия рекомендует привлечь к уголовной ответственности этих лиц за незаконную передачу оружия. Комиссия далее рекомендует, чтобы из числа тех лиц, которые получили оружие Ф-ФДТЛ 24 и 25 мая уголовному преследованию подверглись лишь те из них, которые использовали оружие в ходе последующей преступной деятельности.** Например, к их числу относятся Оан Киак, который применил оружие Ф-ФДТЛ в ходе инцидента на рынке Лама 25 мая. Если будет принято решение о преследовании всех лиц, получивших оружие в незаконное владение, то у Комиссии имеются материалы, определяющие личность этих лиц.

C. Институциональная ответственность

1. Концептуальные рамки институциональной ответственности

135. События апреля и мая нельзя рассматривать отдельно друг от друга. Они проходили в условиях конкретных институциональных проблем и решений, принятых облеченными властью лицами. В данном разделе рассматривается воздействие этих факторов на события в апреле и мае. При этом Комиссия опирается на два аспекта своего мандата: во-первых, «выявление проблем, которые содействовали возникновению кризиса», и, во-вторых, «определение ответственности за события, происходившие в апреле и мае». Что касается последнего аспекта, то следует напомнить, что Комиссия считала, что ее мандат включал вопросы как индивидуальной, так и институциональной ответственности. Институциональная ответственность связывалась с действиями или бездействием институтов, которые на практике содействовали возникновению этих событий. Особое внимание уделяется сектору безопасности. Также рассматриваются действия правительства, президента и ОООНТЛ.

136. Комиссия признает, что в Тимор-Лешти только происходит становление демократии. Его институты находятся на этапе развития и сталкиваются с большой нехваткой ресурсов. Однако события, произошедшие в апреле и мае,

объясняются неспособностью системы правопорядка и подотчетности. Были разрушены или обойдены структуры управления и существующие системы подчинения. Произошло размывание функций и обязанностей. Решения пытались найти за рамками существующих правовых актов. Ярко проявились институциональные слабости и разногласия как в ведомствах, так и между ними, в результате чего 25 мая возникла открытая конфронтация между НПТЛ и Ф-ФДТЛ.

2. Общие рамки сектора безопасности

137. Тимор-Лешти не располагает национальной юридической основой безопасности. В соответствии с Конституцией НПТЛ и Ф-ФДТЛ наделены конкретными мандатами. Хотя были приняты законы, регулирующие деятельность этих институтов, эти регламентирующие нормативные рамки пока еще не носят комплексного характера. Помимо общего форума совета министров, стратегии сектора безопасности в основном разрабатываются ведомствами, а не каким-либо координирующим органом, или в соответствии с общим планом. Верховный совет обороны и безопасности выполняет функции консультативного органа при президенте, однако не располагает директивными полномочиями. Ключевые законодательные акты принимались в форме постановлений правительства, а не парламентом. Это ограничивало возможности для обсуждения с участием общественности. По мнению Комиссии, отсутствие национальных рамок безопасности для надлежащего руководства силовыми структурами привело к утрате эффективной координации и сотрудничества между Ф-ФДТЛ и НПТЛ.

138. Событиям в апреле и мае предшествовала напряженность между НПТЛ и Ф-ФДТЛ. Например, в 2004 году Ф-ФДТЛ совершили нападения на полицейский участок в Луш-Палуше. Об этом сообщила независимая комиссия по проведению расследований, созданная президентом (доклад о Луш-Палуше). К числу факторов, способствовавших возникновению напряженности, в частности, относились различия в условиях службы, различные уровни обеспечения ресурсами (НПТЛ получала большую международную поддержку) и создание специализированных подразделений в НПТЛ с полувоенными функциями. До этого считалось, что различия между двумя организациями отражали различия в их лояльности: Ф-ФДТЛ — президенту, а НПТЛ — премьер-министру. События апреля и мая показали, что в силах и между ними существуют более тонкие различия. Ни НПТЛ, ни Ф-ФДТЛ не являются монолитными организациями; важные связи существовали между отдельными лицами или группами или между подразделениями обоих институтов.

3. Ф-ФДТЛ

а) Структура и состав

139. Первоначально Ф-ФДТЛ были созданы из ветеранов ФАЛИНТИЛ. Приблизительно 56 процентов этих лиц, входивших в первоначальный состав, были выходцами из восточных районов. Преднамеренная политика верховного командования Ф-ФДТЛ, направленная на устранение этой диспропорции, привела к тому, что в 2006 году состав отражал средний национальный показатель — 35 процентов представителей восточных районов и 65 процентов представителей западных районов. Однако представители восточных районов

по-прежнему были несколько более представлены среди офицеров — приблизительно 50 процентов должностей. В результате событий первой половины 2006 года численность сил, достигавшая 1435 человек в январе 2006 года, была сокращена до 715. В нынешних силах 72 процента служащих представляют восточные районы. Ф-ФДТЛ включают штабной персонал, подразделение военной полиции, первый и второй батальоны, военно-морской компонент, а также подразделения материально-технического обеспечения и связи.

140. Механизм гражданского контроля Ф-ФДТЛ представлен министром обороны, действующим при поддержке министерства. На практике это министерство минимально. С 2004 года существует решение о создании 18 гражданских должностей, однако в настоящее время оно располагает лишь четырьмя национальными сотрудниками и одним международным советником. Отсутствует какая-либо политика по вопросам обороны, которая регулировала бы формирование Ф-ФДТЛ. Базовые законодательные рамки обеспечены директивным документом ВАООНВТ, органическим законом о Ф-ФДТЛ и различными административными инструкциями. Только после кризиса совету министров был представлен более комплексный пакет законопроектов. Комиссия отмечает, что многие рекомендации доклада о Луш-Палуше, касающиеся укрепления систем Ф-ФДТЛ, по-прежнему не выполнены.

b) Проблемы ветеранов и проблема «восток-запад» в Ф-ФДТЛ

141. Разногласия в Ф-ФДТЛ существовали до событий в апреле и мае. В докладе о Луш-Палуше отмечались проблемы взаимоотношений между ветеранами и новобранцами. Как представляется, с учетом статуса ветеранов, их возраста и состояния здоровья более пожилые ветераны получали предпочтение при назначениях. В условиях большей представленности среди офицеров бывших членов ФАЛИНТИЛ, являющихся выходцами из восточных районов, разногласия вскоре приобрели характер споров между представителями восточных и западных районов. Ф-ФДТЛ приняли ряд мер по повышению транспарентности процессов, в том числе в результате ведения новой системы продвижения по службе. В соответствии с этой системой по крайней мере восемь капитанов и лейтенантов из числа представителей восточных районов не получили повышения по службе из-за нарушений дисциплины и по другим причинам, в то время как по крайней мере шесть офицеров-«западников» были найдены достойными и получили повышение. Однако в Ф-ФДТЛ сохранялись разногласия.

c) Слабые механизмы отчетности

142. Ф-ФДТЛ руководствуются кодексом воинской дисциплины, в котором определены процедуры рассмотрения нарушений служебной дисциплины, и положениями применимого законодательства об ответственности военнослужащих Ф-ФДТЛ за уголовные преступления. Однако редкие дела, касающиеся противоправного поведения доходят до суда, а внутренние дисциплинарные процедуры зачастую запаздывают и не отличаются транспарентностью.

d) Рассмотрение жалоб и увольнение жалующихся

143. Возникновению кризиса в значительной мере способствовала практика рассмотрения жалоб. Комиссии нет необходимости делать какие-либо оконча-

тельные выводы по сути жалоб, чтобы понять наличие серьезных недостатков в практике рассмотрения этих вопросов ведомствами. Во-первых, отсутствие официальной и транспарентной процедуры рассмотрения жалоб и принятия мер по ним серьезно сдерживало усилия этого института по своевременному реагированию на внутренние жалобы. Это прежде всего касалось жалоб о систематической дискриминации со стороны лиц, занимавших командные должности. Хотя командование Ф-ФДТЛ подчеркивало важность наличия иерархического порядка подчиненности для рассмотрения жалоб, как представляется, отсутствуют какие-либо детально разработанные процедуры, регулирующие процесс официального рассмотрения этих жалоб. Во-вторых, медлительность бюрократической реакции в системе Ф-ФДТЛ, вызванная первоначальным возражением как против «формы» жалобы как неподписанного документа, так и против необходимости сначала направлять ее президенту, означала утрату возможности для оперативного реагирования. В феврале была учреждена комиссия для проведения расследований. Однако в ее состав входили лица, которые, по словам подателей жалоб, участвовали в дискриминационных актах. Из-за отсутствия консенсуса между петиционерами и Ф-ФДТЛ относительно надлежащих средств расследования этот процесс был нарушен и петиционеры покинули казармы. Это привело к объявлению о массовом увольнении петиционеров в марте.

144. Признавая, что командующий Силами обороны столкнулся с проблемой массового ухода военнослужащих и с необходимостью поддерживать дисциплину в войсках, Комиссия указывает на серьезные несоответствия между принятыми им мерами и процедурами, определенными законом[3]. 16 марта командующий Силами обороны публично заявил, что с 1 марта петиционеры должны рассматриваться в качестве гражданских лиц. Силы обороны запросили юридическое заключение международного юрисконсульта совета министров. В Ф-ФДТЛ и министерстве нет юрисконсультов. Заключение юрисконсульта было представлено 20 марта. Неясно, было ли решение принято командующим Силами обороны до или после этого заключения. В нем делается вывод о том, что петиционеров можно считать добровольно оставившими свои посты, и рекомендуется осуществить процесс индивидуального увольнения. Это заключение было приложено к письму командующего Силами обороны на имя министра обороны от 21 марта, в котором последний был проинформирован о результате. Петиционеры сообщают, что они узнали об этом решении из средств массовой информации. Хотя, по мнению министра обороны, увольнение петиционеров было мягкой мерой, поскольку в противном случае им могли бы быть предъяв-

[3] В соответствии с законом-декретом Тимора-Лешти от 5 мая 2004 года о штатной структуре ФАЛИНТИЛ — Сил обороны Восточного Тимора (ФАЛИНТИЛ-ФДТЛ) (закон-декрет 7/2004) — продолжали применяться дисциплинарные меры, предусмотренные в нормативных актах ВАООНВТ. В соответствии с распоряжением ВАООНВТ о создании сил обороны Восточного Тимора (распоряжение 2001/1) были определены основания для увольнения офицеров, однако процедуры должны были быть разъяснены позже в административной инструкции. В отношении рядового и сержантского состава вопросы, касавшиеся основания и процедуры, должны были быть определены в последующей административной инструкции. Командующий Силами обороны утвердил административные инструкции для обоих случаев: в отношении офицеров — административная инструкция AI Staff 015, 30 октября 2003 года; и в отношении рядового и сержантского состава — административная инструкция AI Staff 003, 30 октября 2003 года.

лены обвинения в мятеже, были явно не соблюдены надлежащие процессуальные нормы. Административные инструкции, регулирующие увольнение, предусматривают необходимость рассмотрения отдельно взятых дел с учетом конкретных обстоятельств — причем решения в отношении процедур увольнения офицеров и рядового и сержантского состава должны приниматься разными лицами — и установления процедур уведомления через командиров подразделений. Считается, что случаи ухода в отставку также подпадают под эту процедуру увольнения. **По мнению Комиссии, решение об увольнении, принятое без соблюдения надлежащих процессуальных норм, в значительной мере содействовало обострению напряженности и свидетельствовало о больших институциональных проблемах.**

e) События апреля и мая 2006 года

Обращение к Ф-ФДТЛ за помощью

145. **Когда гражданские власти обратились к Ф-ФДТЛ с просьбой оказать военную помощь (процесс оказания которой рассматривается в пунктах 163–166), те оказались плохо подготовленными к выполнению этой задачи. Комиссия делает вывод о том, что ответственность за это лежит на министре обороны и командующем Силами обороны.** Способы проведения таких операций подробно не разработаны в документах, а лишь в общем плане обозначены в органическом законе. Линейные подразделения Ф-ФДТЛ не проводили учебных занятий с НПТЛ. Подготовка Ф-ФДТЛ была сосредоточена на действиях, связанных с национальной обороной, и не включала функции по обеспечению выполнения законов в гражданской сфере. До развертывания 28 апреля выход из строя систем связи привел к тому, что автотранспортные колоны Ф-ФДТЛ несколько раз проходили через Раи-Коту и Таси-Толу. Приказы о развертывании передавались в устной форме, что вызвало определенную сумятицу. Командиры в различных местах развертывания не могли общаться друг с другом, так как не имели соответствующего оборудования и были вынуждены использовать посыльных или патрули на автомобилях. Интенсивный огонь, который солдаты вели в ходе развертывания, придал достоверность циркулировавшим в общинах слухам о массовых убийствах и усугубил враждебное отношение к Ф-ФДТЛ.

146. Проблемы координации также возникли при развертывании сил Ф-ФДТЛ в Фату-Ахи 23 мая. Хотя старшие офицеры Ф-ФДТЛ участвовали в координационном совещании с представителями НПТЛ утром того дня, когда было запланировано провести совместное патрулирование, как представляется, другим солдатам Ф-ФДТЛ, которые уже приступили к совместному патрулированию, не была направлена полученная информация о месте нахождения майора Рейнаду.

Передача оружия гражданским лицам

147. О передаче оружия Ф-ФДТЛ говорится в пунктах 95 и 96 выше. **Комиссия делает вывод о том, что, вооружая гражданских лиц, министр и командующий Силами обороны действовали без предусмотренных законом полномочий и создали потенциально опасную ситуацию.** Эта опасность проявилась в инциденте на рынке Лама, о котором идет речь в пункте 87.

Вооруженное столкновение между Ф-ФДТЛ и НПТЛ 25 мая

148. К 25 мая у командования Ф-ФДТЛ возникло мнение о том, что силы могут подвергнуться нападению со стороны НПТЛ. Оно ответило военной силой. Вооруженное столкновение 25 мая следует рассматривать в контексте отсутствия координации и связи между НПТЛ и Ф-ФДТЛ. В то же время ясно, что командование Ф-ФДТЛ предприняло ограниченные меры для того, чтобы удостовериться в правдивости угрозы и использовать невоенные каналы для устранения предполагавшейся угрозы. 25 мая верховное командование Ф-ФДТЛ не пыталось в ходе возникшего инцидента связаться с оперативным командованием НПТЛ или привлечь премьер-министра или президента к урегулированию этой ситуации. **Комиссия считает, что командующий Силами обороны был обязан использовать все средства для предупреждения или прекращения конфронтации с НПТЛ.**

4. НПТЛ

a) Структура и состав НПТЛ

149. НПТЛ была создана в августе 2001 года в период функционирования ВАООНВТ. Организация Объединенных Наций продолжала выполнять исполнительные функции в отношении полиции до 20 мая 2004 года, после чего они были переданы Главному комиссару НПТЛ. Из числа 2000 первых новобранцев 370 служили до этого в полицейских силах Индонезии. К 2006 году число служащих НПТЛ превысило 3000 человек. Кроме районных подразделений НПТЛ имеет разведывательную службу, миграционную службу, три специальных полицейских подразделения — ПБР, ГПП и РПП — и ряд вспомогательных подразделений. Гражданский надзор обеспечивается министром внутренних дел и министерством, хотя в нем работает больше сотрудников полиции, чем гражданских лиц. Закон-декрет об органическом законе о Национальной полиции Тимора-Лешти (НПТЛ) предусматривает, что Главный комиссар НПТЛ (и НПТЛ) «подчиняется» министерству внутренних дел и ему четко предписывается выполнять приказы министра.

b) Фракционность и политизация

150. До апреля 2006 года НПТЛ не отличалась стабильностью. Это объяснялось не только уровнем профессионализма сотрудников НПТЛ, прошедших относительно краткосрочную и некомплексную подготовку. Эта нестабильность усугублялась раздробленностью и политизацией этой организации. Группы возникли по признаку бывшей принадлежности (бывшие сотрудники индонезийской полиции, бывшие участники движения сопротивления, бывшие студенты индонезийских университетов), и формировались вокруг старших командиров. Комиссия была также проинформирована о том, что НПТЛ стала раздробленной и политизированной в результате действий министра внутренних дел. По сообщениям, эти действия были связаны с изданием оперативных приказов (в том числе в личных интересах или в интересах политических партий), подрывавших структуру управления и избирательно регулировавших процессы обеспечения дисциплины. В результате этого возникла параллельная структура командования. Дополнительные группы сформировались в НПТЛ на основе связей с министром. До возникновения кризиса в НПТЛ отмечалась определенная напряженность между представителями восточных и западных

районов. В ходе национального диалога, проходившего в августе 2004 года, была выражена озабоченность по этому поводу. В том же году 80 сотрудников НПТЛ, представлявших восточные районы, сформировали движение «Насионалишта». Это движение открыто критиковало решение о создании НПТЛ и Главного комиссара НПТЛ. В результате этого приблизительно к 21 служащему НПТЛ были применены дисциплинарные меры за «отсутствие лояльности». Министр внутренних дел также рекомендовал уволить заместителя комиссара (по административным вопросам), несмотря на то, что в его отношении не проводилось какого-либо дисциплинарного расследования. Поэтому на момент возникновения кризиса в НПТЛ отмечался значительный раскол.

c) Слабость систем подотчетности

151. С учетом многочисленных жалоб относительно ненадлежащего поведения сотрудников НПТЛ ее руководство занялось вопросами укрепления внутренних систем подотчетности. В министерстве внутренних дел были созданы управление и инспекторат по вопросам профессиональной этики. Однако эти процессы были ослаблены отсутствием ресурсов и политическим вмешательством. Ряд офицеров НПТЛ, о которых в разделе IV сообщается, что в их отношении существуют надлежащие основания для подозрений в совершении правонарушений в ходе известных событий, до этого неоднократно фигурировали в жалобах о нарушениях дисциплины. К ним применялись относительно легкие наказания.

d) События апреля и мая 2006 года

Реакция полиции на демонстрацию и события 28 апреля

152. События, связанные с реакцией полиции на акты насилия во Дворце правительства 28 апреля 2006 года, рассматриваются в пунктах 47 и 48 выше. **Комиссия считает, что оперативная деятельность в связи с этими актами насилия была неадекватной.** Хотя командование НПТЛ получило заверения петиционеров в том, что демонстрация будет мирной, ее характер и обострение напряженности 28 апреля потребовали повышения готовности полиции.

153. У Дворца правительства находилось недостаточное число сотрудников НПТЛ. В момент возникновения столкновений силы полиции были ограничены одним взводом целевой группы Дили, 16 сотрудниками ПБР и несколькими сотрудниками районных отделений НПТЛ. Ввиду отсутствия планов на случай непредвиденных обстоятельств и того, что, как правило, подчиненные привыкли полагаться на своих старших командиров, сотрудники НПТЛ на месте происшествия не имели представления о своих оперативных обязанностях, так как эти командиры отсутствовали. В штаб-квартире возбужденное вмешательство министра внутренних дел, включая изъятие им оружия со склада, возможно, содействовало возникновению атмосферы паники.

154. Многие сотрудники полиции, присутствовавшие на месте проведения демонстрации, не располагали достаточными средствами для выполнения своих функций. Обычные сотрудники НПТЛ имели только свое оружие. Не все члены ПБР располагали полным комплектом средств для борьбы с беспорядками. Только некоторые сотрудники имели противогазы на случай применения слезоточивого газа. Радиопередающие и принимающие станции работали неэффективно, что в значительной мере ограничило радиосвязь, и командующие не

смогли эффективно передавать оперативные приказы. Как представляется, разведывательные данные, поступавшие через информационную службу полиции, не обрабатывались и не использовались адекватным образом. Подобное отсутствие последовательности и единообразия отмечалось в ходе реакции НПТЛ на случаи насилия в Комору.

155. Комиссия отмечает, что командование НПТЛ не провело незамедлительного расследования. Главный комиссар Мартинш заявил Комиссии, что он просил старших офицеров представить доклады, однако они не сделали этого. В свою очередь, такая степень дисфункциональности означала, что данная организация не располагала механизмом для содействия самостоятельному исправлению имевшихся у нее недостатков или для заверения населения в том, что к недостаткам или отдельным случаям ненадлежащего поведения будут приняты меры. Внутри НПТЛ и за ее рамками росло чувство недоверия к тому, что касалось причин провала. Это чувство привело к дальнейшему расколу уже и без того хрупкой структуры НПТЛ.

События в Глену 8 мая

156. С учетом условий, о которых сообщалось в пункте 61 выше, Комиссия считает, что оперативные решения, принятые в связи с этой ситуацией, не были адекватными. Размещение шести членов ПБР, являвшихся представителями восточных районов, было сомнительным решением ввиду степени напряженности между полицией восточных районов и ПБР после событий 28 апреля. Относительно небольшое число полицейских, уже присутствовавших на месте, не пыталось проверить собравшихся на предмет наличия оружия или принять какие-либо другие превентивные меры, такие, как создание ограждения в целях безопасности. Когда заместитель комиссара (по операциям) Бабу отправился в Глену, его сопровождала лишь небольшая группа сотрудников полиции. Для защиты невооруженных сотрудников ПБР, представлявших восточные районы, были приняты лишь ограниченные меры предосторожности, что содействовало причинению телесных повреждений одному из них и гибели другого сотрудника.

157. **Комиссия считает, что Главный комиссар НПТЛ как официальный представитель, отвечавший за повседневное функционирование НПТЛ, несет основную ответственность за оперативную неспособность НПТЛ отреагировать на события 28 апреля и 8 мая. Однако данные действия нельзя рассматривать отдельно от существовавшей до этого слабости и разногласий в НПТЛ. В этом контексте Комиссия также считает, что ответственность лежит и на министре внутренних дел, который не смог решить эти проблемы.**

Разрушение порядка подчинения в НПТЛ и события 23–25 мая

158. В апреле и мае произошло полное разрушение порядка подчинения НПТЛ. События в Глену, в частности связанные с ними подозрения в том, что командные решения руководства НПТЛ были мотивированы прозападными чувствами, привели к углублению раскола между «востоком» и «западом» в НПТЛ. В то время заместитель комиссара (по операциям) получил приказ Главного комиссара Мартинша оставаться в Глену по соображениям безопасности. Поэтому он не имел возможности участвовать в оперативном командо-

вании. Вскоре после этого прекратил выполнять свои обязанности заместитель комиссара (по вопросам администрации). Главный комиссар НПТЛ отсутствовал по причине болезни на протяжении определенной части мая. 24 мая Главный комиссар оставил свой пост, покинул Дили и находился вне связи. Это произошло после того, как он был проинформирован о том, что Ф-ФДТЛ планируют совершить нападение и что он являлся его объектом. Главный комиссар взял с собой приблизительно 10 хорошо вооруженных сотрудников полиции. Таким образом, 24 мая не было каких-либо старших руководителей, контролировавших деятельность НПТЛ или обеспечивавших управление.

159. Комиссия рассмотрела вопросы выхода оперативных подразделений полиции из состава НПТЛ в пункте 47 выше. Она считает, что это было напрямую связано с существовавшим до этого расколом в НПТЛ. Представляется, что к началу мая сам Главный комиссар утратил доверие к сотрудникам из восточных районов, о чем свидетельствует его распоряжение передать полуавтоматическое оружие «верным» сотрудникам НПТЛ из западных районов и организовать их отдельную подготовку. Это усилило напряженность между «востоком» и «западом» и диспропорции, существовавшие в НПТЛ. Хотя командование НПТЛ не санкционировало нападения 23 и 24 мая с участием ряда сотрудников НПТЛ, они связаны с разрушением структуры командования, существовавшим расколом и отмечавшейся до этого ограниченной степенью подотчетности. **Комиссия считает, что оставление 24 мая поста Главным комиссаром НПТЛ является серьезным случаем неисполнения обязанностей, приведшим к тому, что НПТЛ осталась без старшего руководства. Она также считает, что министр внутренних дел не принял надлежащих мер для устранения нарушений в структуре командования в рамках его функций как политического главы НПТЛ.**

Вооружение гражданских лиц и незаконное вооружение НПТЛ

160. Как говорилось в пунктах 89–94 выше, министр внутренних дел вооружил гражданских лиц, некоторые из которых, по утверждениям, позже участвовали в совершении преступных актов. Главный комиссар Мартинш также участвовал в передаче оружия «западным» офицерам и изъятии оружия с национального склада НПТЛ без ведома его сотрудника, как об этом сообщается в пункте 97. **Большую озабоченность у Комиссии вызывает то, что, несмотря на наличие минимальных официальных процедур для выдачи оружия со склада, как министр внутренних дел, так и Главный комиссар обошли эти процедуры. Отсутствие системы проверки по такому серьезному вопросу, как контроль за оружием, является большим организационным недостатком. Ответственность должна быть возложена как на министра внутренних дел, так и на Главного комиссара НПТЛ.**

5. Правительство

161. Как было ясно отмечено в вышеприведенных разделах, основная ответственность за проблемы, имеющие место в рядах Ф-ФДТЛ и НПТЛ, лежит на оперативном командовании и соответствующих министрах. Однако правительство как общий орган, ответственный за разработку политики, также несет ответственность за реагирование на критические проблемы, имеющие место в учреждениях и в отношениях между ними.

162. Как понимает Комиссия, правительство, действуя под руководством премьер-министра, активно занималось поиском политического решения проблемы петиционеров. После событий 28 апреля правительство приняло оперативные меры по созданию трех специализированных комитетов: Комиссии видных деятелей (для рассмотрения существа жалоб петиционеров); Комитета по проверке подробной информации о погибших и раненых (в связи с заявлениями, касающимися событий 28–29 апреля); и Комитета по учету поврежденного имущества и товаров. К числу других свидетельств готовности правительства принимать меры в связи с сохраняющимся кризисным положением относятся проведение совещаний высокого уровня по вопросам безопасности и содействие налаживанию сотрудничества между НПТЛ и Ф-ФДТЛ.

163. Однако, учитывая серьезный характер проблем, возникших в этих учреждениях и в отношениях между ними, **Комиссия пришла к выводу о том, что правительство не проявляло достаточной инициативы в этой области.** Озабоченность в связи с несоответствующим поведением министра внутренних дел неоднократно высказывалась в предыдущие годы премьер-министру, в том числе президенту. Эти проблемы не были надлежащим образом решены. Правительство не приняло достаточных мер для ослабления напряженности между НПТЛ и Ф-ФДТЛ. Не была разработана национальная политика в области безопасности, а от соответствующих министров не потребовали принятия дальнейших мер. Решение командующего Силами обороны распустить петиционеров не обсуждалось Советом министров.

Развертывание Ф-ФДТЛ

164. Обращение к Ф-ФДТЛ с просьбой об оказании помощи гражданским властям охарактеризовано в пунктах 52–55 выше. Учитывая характер такого решения, Комиссия выражает озабоченность по поводу того, каким образом это было сделано. Комиссия не в состоянии оценить, действительно ли положение вечером 28 апреля характеризовалось «серьезными или повсеместными нарушениями общественного порядка» и давало основание для официального обращения к Ф-ФДТЛ с просьбой об оказании помощи. **Комиссия может сделать вывод о том, что правительство не следовало процедурам, предусмотренным Органическим законом о Ф-ФДТЛ, регулирующим такие действия.** Эти упущения имеют серьезный характер, так как указанные процедуры являются важным фактором в недопущении произвольных или неоправданных действий правительства.

165. Комиссия отмечает многочисленные нарушения Органического закона. На заседании «кризисного кабинета», состоявшемся в резиденции премьер-министра, присутствовали не все требуемые члены кабинета. Президента не уведомили об этом совещании и не пригласили на него. Не было получено его согласия на развертывание Ф-ФДТЛ. Несмотря на выход из строя системы телефонной связи 28 апреля, не было предпринято попыток установить с ним связь иным способом. Действия в обход президента вызывают особую озабоченность, особенно с учетом того, что он является Главнокомандующим Ф-ФДТЛ. Кроме того, когда было принято решение об использовании Ф-ФДТЛ, официальное заявление о кризисной ситуации сделано не было. Не был подготовлен документ, в котором излагались бы основания для объявления кризисной ситуации, сфера применения этой декларации, масштабы вмешательства военных властей и предоставленные им полномочия, а также характер взаимо-

действия между Ф-ФДТЛ и НПТЛ или решения о командовании полевыми операциями. Хотя в докладе, впоследствии представленном на рассмотрение парламента, и содержится указание, подписанное премьер-министром 28 апреля 2006 года, Комиссия убеждена в том, что это указание не было составлено на этом заседании.

166. Премьер-министр заявил Комиссии о том, что письменного приказа Ф-ФДТЛ дано не было, однако объяснил это безотлагательным характером вопроса. Отсутствие письменного приказа создало неразбериху в отношении точного объема полномочий на развертывание Ф-ФДТЛ. В ходе бесед с членами «кризисного кабинета» Комиссия отметила значительные расхождения в понимании объема предоставленных полномочий, в частности в отношении географических районов развертывания сил.

167. Кроме того, Комиссия уже отмечала выше в пункте 54, что некоторые офицеры Ф-ФДТЛ, а именно сотрудники военной полиции, получили приказ вмешаться в происходящие события 28 апреля, еще до заседания «кризисного кабинета». Это решение было санкционировано в одностороннем порядке премьер-министром.

168. **Ответственность за отсутствие надлежащих процедур и контроля в связи с обращенным к Ф-ФДТЛ призывом об оказании помощи гражданским властям, должны полностью нести те члены «кризисного кабинета», которые присутствовали на заседании. Однако особую ответственность несет тогдашний премьер-министр как глава правительства и автор отданных Ф-ФДТЛ указаний.**

Реакция на сообщения о раздаче оружия гражданским лицам

169. Комиссия располагает доказательствами того, что премьер-министру Алкатири было известно о сообщениях относительно передачи оружия гражданским лицам по меньшей мере 21 мая. Как отмечалось в пункте 93, вопрос об оружии непосредственно затрагивался на заседании, состоявшемся 21 мая. Премьер-министр Алкатири попытался организовать проверку оружия, однако это было сочтено невозможным после того, как командующий НПТЛ информировал его о том, что оружие отправлено из Дили по соображениям безопасности. Другие присутствовавшие на заседании члены правительства не предоставили полной информации. **Премьер-министр не воспользовался своими обширными полномочиями для того, чтобы осудить передачу оружия гражданским лицам.** Каких-либо дальнейших мер по решению данной проблемы им принято не было. Через три дня министр обороны согласился именно с таким ходом событий.

6. Президент

170. Полномочия президента изложены в конституции. Хотя конкретные полномочия президента относительно ограничены, обширный характер выполняемых им функций в сочетании с его личным статусом основного лидера борьбы за независимость создали значительные предпосылки для различного понимания полномочий в области управления. Представляется очевидным, что президент надлежащим образом отреагировал на поведение петиционеров на раннем этапе, отправив их обратно в Ф-ФДТЛ, однако некоторые его последующие за-

явления и действия свидетельствуют об использовании возможности различного толкования полномочий.

171. **Что касается выступления 23 марта 2006 года (о котором говорится в пункте 36 выше), то Комиссия считает, что президенту следовало проявить больше сдержанности и уважения к институциональным каналам, использовав в полной мере такие имеющиеся механизмы, как Верховный совет обороны и безопасности, прежде чем выступать с обращением к народу. Аналогичным образом, Комиссия отмечает, что, лично обратившись к майору Рейнаду (о чем говорится в пункте 60), президент не проконсультировался и не согласовал свои действия с командованием Ф-ФДТЛ, что привело к росту напряженности между канцелярией президента и Ф-ФДТЛ.**

7. ОООНТЛ

172. Роль ОООНТЛ в событиях 25 мая 2006 года описана в пунктах 79–85 выше. ОООНТЛ недвусмысленно стремилось положить конец вооруженной конфронтации. Комиссия отмечает, что отдельные сотрудники ОООНТЛ, которые пытались вмешаться в происходящие события, подвергали себя значительному риску. Комиссия уже установила, что обстрел сотрудников НПТЛ после установления прекращения огня был несанкционированным преступным деянием отдельных солдат Ф-ФДТЛ. Командующий Силами обороны и сотрудники ОООНТЛ были уверены в том, что прекращение огня сохранится. В такой ситуации ответственность за обстрел сотрудников НПТЛ не может быть возложена на ОООНТЛ.

173. Тем не менее Комиссия отмечает недостатки в готовности и подходе ОООНТЛ к осуществлению этих практических мер. Не была создана группа по преодолению кризисной ситуации, которая могла бы содействовать сбору соответствующей информации и разработки четкой стратегии, в том числе стратегии поддержания контактов с национальными властями. Не был разработан коллективный план практических действий. Как представляется, ни до, ни в период практических действий не были налажены достаточно эффективные каналы коммуникации, которые могли бы обеспечить действенный контроль со стороны старшего руководства ОООНТЛ. Лица, изъявившие готовность участвовать в преодолении кризиса, не получили конкретных указаний. Как представляется, значительный упор делался на личный военный и полицейский опыт некоторых лиц. Более согласованный подход мог бы обеспечить более широкое использование коллективных ресурсов ОООНТЛ в его действиях по преодолению кризиса.

V. Меры по обеспечению ответственности

174. В представленном в августе 2004 года докладе Генерального секретаря Совету Безопасности о господстве права и правосудии переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах отмечалось, что «справедливость, мир и демократия — это не взаимоисключающие цели, а, наоборот, императивы, дополняющие друг друга…»[4]. Из многих заявлений, заслушанных Комис-

[4] S/2004/616, резюме.

сией в ходе ее работы, следует, что народ Тимора-Лешти считает, что ключевым условием укрепления мира и демократии в их стране является прекращение обстановки безнаказанности и обеспечение справедливости. Для осуществления этого императива в Тиморе-Лешти нужны будут систематические и существенные долгосрочные усилия со стороны правительства и его международных партнеров.

175. В соответствии со своим мандатом Комиссия должна рекомендовать меры по обеспечению ответственности за преступления и серьезные нарушения прав человека, совершенные, согласно заявлениям, в апреле и мае 2006 года, с учетом мнения правительства Тимора-Лешти, что основным инструментом обеспечения ответственности должна быть национальная судебная система. Ввиду этого Комиссия уделила особое внимание способности судебной системы Тимора-Лешти оказывать содействие расследованиям и судебному преследованию преступлений, указанных в настоящем докладе.

A. Функционирующие судебные механизмы

176. Хотя правительство и демонстрировало твердую приверженность укреплению сектора правосудия, включая создание солидной нормативной базы, в действительности же судебную систему Тимора-Лешти можно охарактеризовать как минимально функционирующую.

177. Суды и структуры, созданные в соответствии с Конституцией, еще только налаживают свою работу, и данная система в значительной степени зависит от международного персонала, выполняющего каждодневные функции. Система правосудия была объектом критики в ряде докладов, в которых излагались причины ее неадекватности. К их числу относятся тот вакуум, который образовался после ухода Индонезии в 1999 году; определенная степень эпизодического планирования и распределения ресурсов на начальном этапе государственного строительства; отсутствие в Тиморе-Лешти опытных юристов; трудности, связанные с набором и использованием международного персонала; сложные языковые вопросы; и, как и в других секторах, ограниченность ресурсов.

178. Несмотря на эти недостатки, Комиссия признает, что сектор правосудия в определенной степени продолжал функционировать после недавних событий. Когда международные силы начали проводить аресты, основные сотрудники судебного сектора приступили к проведению предварительных слушаний и слушаний в отношении задержания. Начато проведение расследований в связи с некоторыми ключевыми событиями. Приняты меры по привлечению к судебной ответственности ряда лиц, в том числе бывшего министра внутренних дел. Все это свидетельствует о решительной приверженности работников судебного сектора делу содействия дальнейшему укреплению верховенства права в Тиморе-Лешти.

179. С учетом круга своих полномочий Комиссия внимательно рассмотрела мнения правительства относительно приоритетной роли внутренней судебной системы, преимущества и недостатки этой системы и характер совершенных преступлений. Для обеспечения ответственности за преступления, совершенные в ходе недавних событий, крайне необходимо, чтобы расследование, судебное преследование и судебное разбирательство проводились беспристрастно и без какого-либо политического вмешательства. Создание международного

трибунала не считается оправданным, так как рассматриваемые преступления являются нарушениями норм внутригосударственного права. **Комиссия пришла к выводу о том, что уголовные дела должны рассматриваться в рамках внутренней судебной системы.** Вместе с тем необходимо принять меры для укрепления способности внутренней системы рассматривать резонансные дела, связанные с политическими деятелями, таким образом, чтобы это способствовало укреплению доверия населения.

180. Комиссия помнит о связанных с этим трудностях. Она уделила приоритетное внимание рекомендациям, нацеленным на обеспечение беспристрастности и независимости процесса, а также его соответствующего восприятия. С учетом изложенных выше недостатков во многих рекомендациях предусматривается центральная роль международных субъектов. Сформулированы также рекомендации в отношении участия национальных субъектов, как в целях обеспечения достаточных знаний о социальной, политической и культурной подоплеке этих дел, так и в целях содействия развитию национального сектора правосудия. Комиссия подчеркивает необходимость комплексного подхода к этим судебным разбирательствам с уделением внимания функционированию различных компонентов судебного процесса: судов, Государственной прокуратуры, Управления государственного защитника и пенитенциарной системы.

Суды

181. В настоящее время в Тиморе-Лешти функционируют суды двух уровней: окружные суды и Апелляционный суд. Преступления, совершенные в ходе событий, описанных в настоящем докладе, подпадают под юрисдикцию окружного суда Дили. В конституции содержатся конкретные положения, запрещающие создание «исключительных судов» или «специальных судов для рассмотрения некоторых категорий уголовных дел».

182. В настоящее время дела слушаются в основном международными судьями. Эти судьи были назначены Высшим советом по судебным вопросам в соответствии со Статутом судебных магистратов, так как это было сочтено «необходимым и удобным». Такие судьи должны иметь как минимум пятилетний стаж работы в рамках гражданской судебной системы или же специализироваться в области сравнительного права. В период деятельности Комиссии в стране было четыре международных судьи, назначенных для работы в окружном суде, и два судьи в Апелляционном суде. Одиннадцать национальных судей, принятых на работу с испытательным сроком, которые недавно — в июне 2006 года — завершили курс своей теоретической подготовки, возвратились в судебную систему и готовы приступить к рассмотрению дел. Судьи, принятые на работу с испытательным сроком, выразили пожелание рассматривать более простые дела. Председатель Апелляционного суда проинформировал Комиссию о намерении предоставить судьям, принятым на работу с испытательным сроком, возможность рассматривать менее серьезные дела и работать вместе с назначенными международными судьями.

183. Судебные разбирательства по уголовным делам, влекущим наказание в виде тюремного заключения сроком более чем на пять лет, проходят под руководством коллегии судей. Другие дела рассматриваются под руководством одного судьи. Председатель Апелляционного суда в качестве Председателя Высшего совета по судебным вопросам уполномочен осуществлять подготовку ди-

ректив и предпринимать такие административные действия, которые могут быть необходимы для бесперебойной работы судов. Председатель Апелляционного суда информировал Комиссию о том, что состав коллегий для рассмотрения дел, связанных с настоящим докладом, может быть определен в изданном им распоряжении.

184. Комиссия считает, что, учитывая слабость судебного сектора, характер дел и необходимость обеспечения беспристрастного процесса, было бы нереалистичным возлагать бремя проведения таких судебных разбирательств целиком на национальных судей, назначенных на должности с испытательным сроком. В этой связи Комиссия рекомендует, чтобы центральную роль в этих судебных разбирательствах играли международные судьи. Национальные судьи, назначенные на должности с испытательным сроком, должны участвовать в данном процессе для того, чтобы привнести в судебное разбирательство знание тиморского контекста, а также для того, чтобы данный процесс способствовал укреплению будущей судебной системы Тимора-Лешти.

185. **Комиссия рекомендует проводить слушания по делам, связанным с событиями апреля и мая 2006 года, в рамках системы окружных судов Тимора-Лешти. Она далее рекомендует в тех случаях, когда Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает ведение судебного разбирательства коллегией судей, включать в состав такой коллегии двух международных судей и одного национального судью, а в тех случаях, когда предусматривается ведение судебного разбирательства одним судьей, поручать судебное разбирательство международному судье.**

Управление Генерального прокурора

186. Генеральная прокуратура создается в соответствии с конституцией в качестве независимого органа, на который возложена задача проведения расследований и обеспечения судебного преследования в связи с уголовными делами, а также задача обеспечения государственной защиты в ходе судебных разбирательств по гражданским делам. Генеральный прокурор, возглавляющий Генеральную прокуратуру, назначается президентом на четырехлетний срок. В соответствии с конституцией президент может также назначить заместителей Генерального прокурора. Критерии таких назначений изложены в Статуте государственной прокуратуры. Надзорный орган — Высший совет по делам государственной прокуратуры — еще не учрежден.

187. Штат Генеральной прокуратуры в настоящее время состоит из Генерального прокурора (который недавно был повторно назначен на четырехлетний срок), а также пяти международных прокуроров и девяти национальных прокуроров, назначенных на эти должности с испытательным сроком. Из-за текучести кадров и ограниченности ресурсов Генеральная прокуратура сталкивается с проблемой накопления значительного количества нерассмотренных дел. По состоянию на апрель 2005 года оставались нерассмотренными примерно 2500 дел[5]. В апреле 2006 года Генеральный секретарь информировал Совет Безопасности о внедрении в Генеральной прокуратуре более совершенных систем управления прохождением дел, однако отметил, что «организационный по-

---

[5] Доклад Генерального секретаря о завершении мандата Отделения Организации Объединенных Наций в Тиморе-Лешти (S/2006/251), пункт 15.

тенциал… по-прежнему является непрочным»[6]. На основании проведенных с Генеральной прокуратурой обсуждений Комиссия пришла к заключению, что делам, связанным с недавним кризисом, будет уделяться первостепенное внимание. Однако для того, чтобы это не сказалось негативно на существующей системе, нужны будут дополнительные ресурсы.

188. Чрезвычайно важное значение имеет способность Генеральной прокуратуры осуществлять расследование и преследование беспристрастно и без какого-либо политического вмешательства. Комиссия располагала докладом Комиссии экспертов для обзора процедур привлечения к ответственности за серьезные нарушения прав человека, совершенные в Тиморе-Лешти (бывшем Восточном Тиморе) в 1999 году (см. S/2005/458). В указанном выше докладе выражалась озабоченность в связи с позицией Генерального прокурора, согласно которой его подотчетность президенту в соответствии с Конституцией требует от него проведения политики президента в области судебного преследования. Комиссия экспертов пришла к выводу, что Генеральная прокуратура «*в настоящее время* не функционирует независимо от государства Тимора-Лешти» (там же, приложение II, пункт 78). Согласно мнению Комиссии, положение в этом вопросе не изменилось.

189. Комиссия получила сообщения о том, что в нынешний процесс расследования и преследования в связи с событиями апреля и мая 2006 года привносятся соображения политического характера. В частности, утверждалось, что существует избирательный подход, обусловленный политическим давлением. Нынешняя критика со стороны общественности свидетельствует об отсутствии у населения веры в беспристрастный характер процесса расследования и преследования. Комиссия получила обращение с призывом обеспечить надзор за процессом расследования и преследования со стороны старшего международного прокурора, с тем чтобы общественность могла с доверием относиться к данному процессу. Генеральный прокурор высказал Комиссии мнение о том, что тиморские прокуроры, назначенные на свои должности с испытательным сроком, опасались и по-прежнему опасаются рассматривать резонансные дела, связанные с политическими деятелями.

190. В силу вышеизложенных причин Комиссия считает, что международные субъекты должны играть ведущую роль в проведении расследований и обеспечении судебного преследования, как это рекомендовано в разделе IV выше. Помощь им будут оказывать национальные субъекты. Для этого необходимо будет назначить старшего международного прокурора, который обеспечивал бы независимое руководство судебным преследованием по этим делам. Старший прокурор будет функционировать в рамках существующей системы, однако он должен обладать четко сформулированным мандатом на проведение беспристрастного судебного расследования без какого-либо политического вмешательства. Предпочтительным решением было бы назначение президентом заместителя Генерального прокурора. Альтернативным решением является назначение старшего прокурора в рамках Генеральной прокуратуры.

191. **Комиссия рекомендует назначить старшего международного прокурора заместителем Генерального прокурора с четко сформулированными полномочиями в отношении осуществления — беспристрастно и без како-**

[6] Там же, пункт 15.

го-либо политического вмешательства — расследования и преследования по делам, связанным с событиями апреля и мая 2006 года.

192. **Комиссия рекомендует, чтобы международные юристы играли ведущую роль в осуществлении расследования и судебного преследования при поддержке национальных обвинителей.**

193. Для поддержки деятельности по расследованию и преследованию необходимо выделить надлежащие ресурсы.

194. **Комиссия рекомендует обеспечить прокуроров преданным своему делу полицейским и следственным персоналом и надлежащим административным, переводческим и исследовательским персоналом, а также предоставить им необходимую материально-техническую поддержку**.

Управление государственного защитника

195. Штат Управления государственного защитника в настоящее время состоит из семи национальных государственных защитников, назначенных на эти должности с испытательным сроком, и трех международных государственных защитников. Управление по-прежнему функционирует в соответствии с директивными документами ВАООНВТ, касающимися управления деятельностью «Службы правовой помощи», хотя Комиссии стало известно, что правительство готовит новый закон для регулирования деятельности этого управления. Как и другие подразделения судебного сектора, Управление государственного защитника не располагает надлежащими ресурсами ни в плане персонала, ни в плане инфраструктуры.

196. Для того чтобы Управление государственного защитника могло выполнять свой мандат, требуется значительный объем ресурсов. В настоящее время Управление испытывает нехватку транспортных средств, что затрудняет доступ к свидетелям и их доставку в суд. Проблемы финансирования возникают также в связи с обеспечением пребывания свидетелей в Дили, так как не хватает средств для обеспечения питания и проживания таких свидетелей. Из-за ограниченного числа государственных защитников возникали проблемы с обеспечением регулярных контактов между государственными защитниками и их клиентами.

197. Комиссия подчеркивает, что для обеспечения справедливого судебного разбирательства требуется эффективная система защиты в соответствии с принципом «равенства сторон». **Комиссия рекомендует увеличить объем ресурсов для Управления государственного защитника, в частности в связи с наймом дополнительных международных государственных защитников, следователей, письменных переводчиков и вспомогательного административного персонала и обеспечением надлежащей материально-технической поддержки.**

Решение дополнительных вопросов, связанных с судебными процессами

198. Как отмечалось в пункте 176 выше, судебная система является слабой. Комиссия считает, что есть ряд конкретных проблем, связанных с административным управлением всеми подразделениями судебной системы, которые требуют решения. Суды сталкиваются со значительными проблемами в плане обеспечения письменного перевода, которые в настоящее время усугубляются

привлечением дополнительных международных субъектов в лице международных полицейских. Нынешнего количества письменных и устных переводчиков будет недостаточно для оказания необходимой поддержки судам, Генеральной прокуратуре и Управлению государственного защитника и для обеспечения понимания обвиняемым хода судебных заседаний. Суды, Генеральная прокуратура и Управление государственного защитника должны уделять внимание недостаткам в области управления и административного руководства, связанным с ведением дел. Хотя министерство юстиции вместе с Программой развития Организации Объединенных Наций и разработало стратегический план совершенствования судебной системы, представляется очевидным, что для осуществления этих стратегий потребуются дополнительные ресурсы.

199. **Комиссия рекомендует увеличить объем ресурсов для укрепления административных и переводческих служб судов, Генеральной прокуратуры и Управления государственного защитника.**

200. Уровень безопасности в судах крайне низкий, из-за чего судьи, прокуроры, защитники, обвиняемые, свидетели и сотрудники судов подвергаются риску. Сотрудники судов выражают обеспокоенность в связи с механизмами обеспечения безопасности за пределами суда. Механизмы обеспечения безопасности в плане надлежащего хранения информации и документов также недостаточны.

201. **Комиссия рекомендует обеспечить надлежащую безопасность участников процесса и помещений судов.**

Защита свидетелей

202. Одним из ключевых вопросов, связанных с содействием обеспечению надлежащего расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, является создание условий, при которых лица, располагающие соответствующей информацией, охотно обращались бы к властям и, в случае необходимости, выступали свидетелями в суде. Комиссию неоднократно информировали (в том числе и органы судебной системы) о том, что этот вопрос приобретает особую актуальность в связи с событиями апреля-мая 2006 года. Учитывая особенности сторон и сохраняющийся кризис в области безопасности, свидетели неохотно обращаются к властям и не испытывают желания давать свидетельские показания, опасаясь последствий для самих себя и для своих семей. В настоящее время в Тиморе-Лешти нет программы защиты свидетелей.

203. **Комиссия рекомендует министерству юстиции принять необходимые меры для обеспечения физической безопасности свидетелей.**

B. Усиление международной поддержки

204. В свете рекомендаций Комиссии о том, что международные субъекты должны играть центральную роль в рассмотрении дел, связанных с событиями апреля и мая 2006 года, крайне необходимо обеспечить опытный и квалифицированный персонал, который можно было бы оперативно развернуть для выполнения этих функций. Программа развития Организации Объединенных Наций уже обратилась с призывом о финансировании должностей трех дополнительных судей, трех прокуроров, двух государственных защитников и соответ-

ствующего вспомогательного персонала (секретарей и устных переводчиков), необходимых для рассмотрения предполагаемых дел. Комиссия решительно поддерживает международную помощь в этой связи. Комиссия заслушала мнения ряда лиц о том, что нынешний процесс набора международного персонала неоправданно ограничивается языковыми требованиями и не является достаточно гибким и оперативным. Комиссия, в целях ускорения этого процесса и обеспечения достаточно квалифицированного персонала, поддерживает предложение об изучении возможности расширения базы потенциальных кандидатов. Например, можно было бы использовать профессиональные юридические сетевые структуры для распространения объявлений о вакансиях. Комиссия отмечает, что одним из сдерживающих факторов является предъявляемое к кандидатам требование относительно хорошего знания португальского языка. Следует рассмотреть возможность смягчения этого требования.

205. **Комиссия рекомендует изучить вопрос о расширении круга кандидатов на эти должности с целью расширения возможности набора как можно более квалифицированного персонала. В частности, следует изучить вопрос о более широком распространении информации о должностях с помощью профессиональных ассоциаций, а также вопрос об изменении языковых требований, предъявляемых кандидатам.**

206. **Комиссия рекомендует донорам положительно рассмотреть просьбы об оказании дополнительной поддержки судебному сектору в Тиморе-Лешти, особенно о предоставлении дополнительных ресурсов, необходимых для рассмотрения дел, связанных с кризисом.**

Пенитенциарная система

207. За то время, что Комиссия проводила свое расследование, из тюрьмы Бекора бежали 57 человек. Среди бежавших было несколько человек, арестованных в связи с событиями, происшедшими в апреле и мае 2006 года. Комиссия с обеспокоенностью отмечает явное отсутствие достаточных мер безопасности в указанном учреждении.

208. **Комиссия рекомендует незамедлительно принять меры для повышения уровня безопасности в местах содержания под стражей в Тиморе-Лешти.**

Контроль за рассмотрением дел

209. Комиссия подчеркивает необходимость контроля за ходом рассмотрения дел, связанных с событиями апреля-мая 2006 года. Это имеет важнейшее значение для обеспечения транспарентности и повышения степени доверия общественности к системе. Комиссии хорошо известно об усилиях, уже предпринимаемых национальными правозащитными НПО и Организацией Объединенных Наций для обеспечения контроля за ходом рассмотрения дел. Тем не менее она рекомендует предпринять дополнительные инициативы в этой связи.

210. **Комиссия рекомендует специально посвящать часть ежегодного доклада Генерального прокурора парламенту ходу рассмотрения дел, связанных с событиями апреля и мая 2006 года. Комиссия рекомендует Генеральной прокуратуре регулярно с помощью информационно-пропагандистской программы распространять информацию о ходе рассмотрения этих дел.**

211. **Комиссия рекомендует Управлению уполномоченного по правам человека и правосудию, ИМООНТ и НПО и далее следить за ходом рассмотрения дел, связанных с событиями апреля и мая 2006 года.**

C. Использование традиционных процессов отправления правосудия/примирения

212. В процессе своего расследования Комиссия узнала о важном значении традиционной системы отправления правосудия в Тиморе-Лешти, а также о примере модифицированной формы традиционного правосудия, обеспечиваемого в рамках общинного процесса примирения Комиссией по приему беженцев, установлению истины и примирению за «менее серьезные» уголовные преступления. Возник вопрос о том, можно ли применить аналогичную систему в отношении некоторых дел, связанных с событиями апреля и мая 2006 года.

213. Комиссия пришла к выводу, что указанные в настоящем докладе дела следует рассматривать в рамках официальной судебной системы. Это полностью соответствует ожиданиям общественности, подразумевающей под «правосудием» обеспечение «официального правосудия» с целью недопущения атмосферы безнаказанности.

D. Другие меры по привлечению к ответственности

214. Значительная часть настоящего доклада до этого момента была посвящена определению лиц и организаций, ответственных за события апреля и мая 2006 года. Комиссия также признает необходимость решения вопроса о наличии средств правовой защиты для лиц, пострадавших в результате событий апреля и мая 2006 года.

215. Основной правительственной организацией по защите прав человека в Тиморе-Лешти является Управление уполномоченного по правам человека и правосудию. Этот учрежденный в соответствии с конституцией орган уполномочен, в частности, рассматривать жалобы, касающиеся злоупотребления государственной властью (в том числе НПТЛ и Ф-ФДТЛ) и нарушений прав человека. Однако указанное управление не уполномочено отменять решения или предоставлять компенсацию. Его полномочия ограничиваются вынесением рекомендаций относительно средств правовой защиты или возмещения или рекомендаций относительно мер по исправлению положения или же выполнением посреднических функций в связи с поданными жалобами.

216. Другие механизмы весьма немногочисленны. Жалобы о ненадлежащем поведении сотрудников НПТЛ могут также рассматриваться Управлением профессиональной этики и Управлением Генерального инспектора. Тиморскими национальными силами обороны (Ф-ФДТЛ) могут проводиться внутренние дисциплинарные слушания. Однако деятельность этих органов сосредоточена на внутренней дисциплине, а не на средствах правовой защиты пострадавших. Как указано в настоящем разделе, способность судов рассматривать гражданские дела ограничена, и представляется маловероятным, чтобы суды могли обеспечивать реальное средство правовой защиты в плане выполнения любого

приказа о компенсации после осуждения в уголовном порядке. В тех случаях, когда поведение нарушителя представляет собой преступное поведение, обязанность государства обеспечить оперативное расследование и передачу таких дел в суд будет одним из способов предоставления защиты. Однако следует рассмотреть также и другие меры, касающиеся некоторых других рекомендуемых способов возмещения.

217. Комиссия, например, рекомендовала бы учредить национальную программу возмещения, которая не ограничивалась бы только выплатой денежной компенсации. Вместо этого можно было бы рассмотреть возможность осуществления целого ряда необходимых мер, включая признание неправомерности действий, выплату компенсации за поддающийся экономической оценке ущерб, опубликование полной информации о соответствующих событиях (в том числе посредством распространения настоящего доклада), учреждение реабилитационных программ и применение административных санкций в отношении сотрудников учреждений, несущих ответственность за эти события. Для общественности важнейшее значение имеют меры по оказанию помощи лицам, потерявшим членов семьи, признание государственными органами своей ответственности за происшедшее и разъяснение мер, которые должны быть приняты для недопущения повторения нарушений.

218. **Комиссия рекомендует правительству обеспечить возмещение лицам, пострадавшим в результате событий в апреле и мае 2006 года, с уделением особого внимания лицам, потерявшим членов семьи, получившим серьезные увечья и утратившим свое жилье.**

219. **Комиссия рекомендует учреждениям, несущим ответственность за соответствующие события, публично признать свою ответственность за действия, которые привели к этим событиям.**

220. **Комиссия рекомендует принять специальные меры для защиты достоинства и недопущения повторного психологического травмирования пострадавших лиц в ходе любых судебных или несудебных процессов.**

VI. Заключения и выводы

A. Заключения

221. Комиссия считает, что сопровождавшиеся насилием события в апреле и мае 2006 года являются более чем серией преступных действий. Они были проявлением глубоко укоренившихся проблем, свойственных еще не окрепшим государственным институтам, а также низкого уровня соблюдения законности. Указанные события выявили множество проблем и недостатков, особенно в двух учреждениях, находившихся в центре кризиса, Ф-ФДТЛ и НПТЛ, а также в министерстве обороны и министерстве внутренних дел, на которые возложены функции по надзору. Отсутствие всеобъемлющей нормативной базы и попытка действовать в обход существующих институциональных механизмов, пусть даже и недостаточно развитых, в значительной степени способствовали возникновению и разрастанию кризиса.

222. Комиссия считает, что заключения, выводы и рекомендации, изложенные в настоящем докладе, следует рассматривать не как самоцель, а как основу для

наращивания потенциала и укрепления государственных учреждений и правопорядка. Комиссия надеется, что политические лидеры Тимора-Лешти и международное сообщество воспользуются докладом при выработке надежных принципов, норм и методов благого управления.

223. Этот вывод отнюдь не умаляет серьезность преступлений, совершенных в апреле и мае 2006 года. Для основ государства чрезвычайно важно, чтобы виновные были привлечены к ответственности за совершенные ими действия в рамках справедливого и в то же время оперативного процесса. Комиссия отдает себе отчет в огромном желании общественности добиться торжества справедливости, и это желание должно быть удовлетворено с помощью беспристрастной, эффективной и внушающей доверие судебной системы. Комиссия считает, что справедливость, мир и демократия являются взаимно подкрепляющими императивами. Для укрепления мира и демократии правосудие должно быть эффективным и наглядным. Комиссия настоятельно призывает правительство Тимора-Лешти осуществить ее рекомендации и просит международное сообщество поддержать все усилия правительства в этой связи.

B. Выводы

224. Комиссия пришла к выводу, что:

a) правительство не проявляло достаточной инициативы в решении проблемы отсутствия национальной политики в области безопасности, а также очевидных проблем как в НПТЛ и Ф-ФДТЛ, так и в отношениях между двумя этими учреждениями;

b) правительство не следовало необходимым законодательным процедурам, когда 28 апреля 2006 года обратилось за помощью к Ф-ФДТЛ, и ответственность за это несут члены кризисного кабинета, принимавшие это решение, и в частности бывший премьер-министр;

c) готовность Ф-ФДТЛ к оказанию военной помощи гражданским властям была весьма ограниченной, и ответственность за это лежит на министре обороны и командующем Силами обороны;

d) оперативное планирование в НПТЛ и ее реагирование на случаи насилия в апреле и мае 2006 года были неадекватными, и ответственность за это лежит на командующем НПТЛ и министре внутренних дел;

e) никакой кровавой расправы над 60 лицами в Таси-Толу 28 и 29 апреля 2006 года не было;

f) оставление своей должности командующим НПТЛ 24 мая было серьезным невыполнением служебного долга, а министерство внутренних дел не приняло эффективных мер для устранения разрыва, образовавшегося в порядке подчинения НПТЛ;

g) командующий Силами обороны не может быть привлечен к уголовной ответственности за стрельбу по сотрудникам НПТЛ, которую открыли солдаты Ф-ФДТЛ после установления прекращения огня 25 мая;

h) командующий Силами обороны не использовал все имевшиеся средства для предотвращения или прекращения конфронтации между Ф-ФДТЛ и НПТЛ 25 мая;

i) в секторе безопасности, особенно в НПТЛ, отсутствовал систематический контроль за оружием и боеприпасами. Комиссия пришла к выводу, что министерство внутренних дел и командующий действовали в обход институциональных процедур, передавая оружие в рамках учреждения в нарушение существующих правил;

j) как НПТЛ, так и Ф-ФДТЛ распространяли оружие среди гражданского населения. Передавая оружие гражданским лицам, министерство внутренних дел, министерство обороны и командующий Силами обороны действовали без предусмотренных законом полномочий и создали потенциально опасную ситуацию;

k) бывший премьер-министр не использовал всю полноту своих полномочий для осуждения передачи принадлежащего сектору безопасности оружия гражданским лицам, несмотря на наличие достоверной информации о том, что такая передача осуществляется и что к ней причастны члены правительства;

l) выступление президента 23 марта 2006 года было расценено как способствующее усилению разногласий, и президенту следовало проявить бóльшую сдержанность и большее уважение к институциональным каналам посредством использования всех имеющихся механизмов, прежде чем выступать с речью, а также при установлении непосредственных контактов с майором Рейнаду после его дезертирства;

m) президент не давал никаких приказов или полномочий вооруженной группе лиц, находившейся под командованием майора Рейнаду, относительно осуществления преступных действий;

n) некоторые лица несут уголовную ответственность за случаи насилия, имевшие место в апреле и мае 2006 года.

VII. Рекомендации

A. Индивидуальная уголовная ответственность

Рекомендация 1

225. Комиссия рекомендует привлечь к судебной ответственности большое число лиц, разумно подозреваемых в совершении уголовных деяний. Эти лица указаны в связи с каждым событием, которое рассматривалось Комиссией в пунктах 113–134 выше.

Рекомендация 2

226. Комиссия рекомендует продолжить расследование причастности большого числа лиц к каждому из событий, рассмотренных Комиссией. Эти лица указаны в связи с этими событиями в пунктах 114–134 выше.

Рекомендация 3

227. В тех случаях, когда Комиссия не смогла установить ответственность того или иного лица или лиц, она рекомендует провести дальнейшее расследование сопровождавшихся насилием событий. Эти события указаны в пункте 112 выше.

B. Меры по обеспечению ответственности

Рекомендация 4

228. Комиссия рекомендует применить надлежащие дисциплинарные процедуры и административные санкции в отношении государственных должностных лиц, причастных к событиям апреля — мая 2006 года.

Рекомендация 5

229. Комиссия рекомендует учредить сильные и независимые механизмы надзора за действиями полиции и вооруженных сил. Эти механизмы должны расследовать жалобы на поведение сотрудников полиции и военнослужащих.

Рекомендация 6

230. Комиссия пришла к выводу, что уголовные дела должны рассматриваться в рамках национальной судебной системы и что дела, связанные с событиями апреля-мая 2006 года, должны слушаться в системе окружных судов Тимора-Лешти. Комиссия далее рекомендует в тех случаях, когда Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает ведение судебного разбирательства коллегией судей, включать в состав такой коллегии двух международных судей и одного национального судью, а в тех случаях, когда предусматривается ведение судебного разбирательства одним судьей, поручать судебное разбирательство международному судье.

Рекомендация 7

231. Комиссия рекомендует в рамках национальной системы назначить старшего международного прокурора заместителем Генерального прокурора с четко сформулированными полномочиями в отношении осуществления — беспристрастно и без какого-либо политического вмешательства — расследования и судебного преследования по делам, связанным с событиями апреля — мая 2006 года.

Рекомендация 8

232. Комиссия рекомендует, чтобы международные юристы играли ведущую роль в осуществлении расследования и судебного преследования при поддержке национальных обвинителей. Необходимо выделить достаточные ресурсы для поддержки деятельности по расследованию и преследованию.

Рекомендация 9

233. Комиссия рекомендует обеспечить обвинителей специальным полицейским и следственным персоналом и надлежащим административным, перево-

дческим и исследовательским персоналом, а также предоставить им необходимую материально-техническую поддержку.

Рекомендация 10

234. Комиссия рекомендует увеличить объем ресурсов для Управления государственного защитника, в частности в связи с наймом дополнительных международных государственных защитников, следователей и письменных переводчиков и дополнительного вспомогательного административного персонала и обеспечением надлежащей материально-технической поддержки.

Рекомендация 11

235. Комиссия рекомендует увеличить объем ресурсов для укрепления административных и переводческих служб судов, Генеральной прокуратуры и Управления государственного защитника.

Рекомендация 12

236. Комиссия рекомендует обеспечить надлежащую безопасность участников процесса и помещений судов.

Рекомендация 13

237. Комиссия рекомендует министерству юстиции принять необходимые меры для обеспечения физической безопасности свидетелей.

Рекомендация 14

238. Комиссия рекомендует изучить вопрос о расширении круга кандидатов на эти должности с целью расширения возможности набора как можно более квалифицированного персонала. В частности, следует изучить вопрос о более широком распространении информации об этих должностях с помощью профессиональных ассоциаций, а также вопрос об изменении языковых требований, предъявляемых к кандидатам.

Рекомендация 15

239. Комиссия рекомендует донорам положительно рассмотреть просьбы об оказании дополнительной поддержки судебному сектору в Тиморе-Лешти, особенно о предоставлении дополнительных ресурсов, необходимых для рассмотрения дел, связанных с кризисом.

Рекомендация 16

240. Комиссия рекомендует незамедлительно принять меры для повышения уровня безопасности в местах содержания под стражей в Тиморе-Лешти.

Рекомендация 17

241. Комиссия рекомендует специально посвящать часть ежегодного доклада Генерального прокурора парламенту ходу рассмотрения дел, связанных с событиями апреля — мая 2006 года. Комиссия рекомендует Генеральной проку-

ратуре регулярно с помощью информационно-пропагандистской программы распространять информацию о ходе рассмотрения этих дел.

Рекомендация 18

242. Комиссия рекомендует Управлению Уполномоченного по правам человека и правосудию, ИМООНТ и НПО и далее следить за ходом рассмотрения дел, связанных с событиями апреля и мая 2006 года.

Рекомендация 19

243. Комиссия рекомендует правительству обеспечить возмещение лицам, пострадавшим в результате событий апреля и мая 2006 года, с уделением особого внимания лицам, потерявшим членов семьи, получившим серьезные увечья и утратившим свое жилье.

Рекомендация 20

244. Комиссия рекомендует учреждениям, несущим ответственность за соответствующие события, публично признать свою ответственность за действия, которые привели к этим событиям.

Рекомендация 21

245. Комиссия рекомендует принять специальные меры для защиты достоинства и недопущения повторного психологического травмирования пострадавших лиц в ходе любых судебных и несудебных процессов.